

РАМПА

№ 1 (14)

и ЖИЗНЬ.
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна.

1909.

№ 1-13 с. "Рампа"

Адольфъ Зокхенталь.
(Къ его кочикѣ).

МОСКВА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

РАМПА

Телефонъ № 258-25. И ЖИЗНЬ, Телефонъ № 258-25.

издающійся въ Москвѣ подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ — 6 руб., полгода — 3 руб., 3 мѣс. — 1 руб. 50 к., 1 мѣс. — 60 коп. ОБЪЯВЛЕНІЯ: впередѣ текста — 75 коп., позади — 50 коп. со строки петица.

Главная контора и редакція: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала «Рампа-и Жизнь», кромѣ Москвы, производится: въ ПЕТЕРБУРГѢ — Певскій, пассажъ, газетный кіоскъ и въ кіоскахъ В. А. Пташниковъ; въ ОДЕССѢ — кіоскъ Альшутера; въ КІЕВѢ — книжн. магаз. Л. Издиковскаго; въ САРАТОВѢ — книж. маг. Суворина; въ ТВЕРИ — кіоскъ Коротѣва; въ КАЗАНИ — у С. П. Колѣзневъ и маг. «Восточная Лира»,

а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Новый театр

„ОРИОНЪ“

Телеф. 71-61.

Дирекція В. А. Линской-Неметти.

Труппа С.-Петербург. артистовъ подъ реж. Н. Н. Арбатова.

Съ воскресенья, 5 апрѣля, въ теченіе всей Ооминой недѣли представл. буд. новаго сенсац. пьеса въ 5 д. І. І. Колышко, авт. пьесы „Дѣльцы“:

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

Новыя спеціальныя декорации, костюмы, вся новая обстановка.

Начало въ 8 час. веч. Билеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 ч. утра ежедн. Адм. А. И. Патровъ.

Театръ Буффъ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ воскресенье, 5 апрѣля, два представлени: Денно въ 1 ч. дня по умещен. цѣн. „Ночь любви“. Вечер. въ 8 ч. веч. „Гейша“ и балетъ „Фиаметта“, съ уч. В. Орлицкой.

Въ понедѣльникъ, 6 апрѣля: „Бокаччіо“.

Во вторникъ, 7 апрѣля: „Албанскій принцъ“ и балетъ „Греческая идиллія“, съ уч. В. Орлицкой.

Въ среду, 8 апрѣля, бенеф. сцуплера Г. Орловскаго: „Бѣдныя овечки“ и балет. дивер. съ уч. В. Орлицкой.

Въ четвергъ, 9 апрѣля, „Веселая вдова“.

Въ пятницу, 10 апрѣля: „Бѣдныя овечки“ и балетъ съ участіемъ В. Орлицкой.

Въ субботу, 11 апрѣля, бенефисъ Н. Ф. Вутлера, готовится особое гала-парадное представление. Въ одинъ вечеръ: Опера. Оперетта. Обзоръніе. Балетъ. Пародія. Кабара. Варьете. Сюрпризы.

Въ воскресенье, 12 апрѣля, ЗАКРЫТИЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА. Прощальный спектакль: 1) „Ночь любви“. 2) „Веселая вдова“. 3) Балетъ, съ участіемъ В. Орлицкой.

Театръ „Эрмитажъ“.

Петербуржская оперетта

подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО,

въ теченіе всей Ооминой недѣли

новая сенсаціонная оперетта, съ небывало-роск. обстановк.:

„КОРОЛЬ“

оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ, муз. Лрио.

Участвуютъ: г-жи Вауэръ, Тамара, Барламова, Шереметева; гг. Вавичъ, Гаришъ, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.

Администрат. А. Н. Шульцъ.

Я. В. Шукинъ.

ТЕАТРЪ ЖОРША.

Дирекція Ф. Н. Фальковскаго.

Съ воскресенья, 5-го апрѣля, въ теченіе всей Ооминой недѣли

„Дни нашей жизни“

московская исторіика пачала девяностыхъ годовъ, пьеса въ 4 д., Леонида Андреева. Новыя декорации: 1) Воробьевы горы, 2) Творской бульваръ, 3) Меблированныя комнаты. Участв.: г-жи Корсакъ, Слонимская и др.; гг. Александровскій, Блюменталь-Тамаринъ, В. Карповъ, Судьбининъ и др. Касса театра открыта съ 10 час. утра до окончанія представлениа. Начало въ 8 час. вечера.

Вышла въ свѣтъ новая книга

„О ТЕАТРѢ“

СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО.

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской души. 4) Художественный театр (15 постановокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. О. Комиссаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 1 р.

РАМПА

И ЖИЗНЬ.

№ 1 (14).

СОДЕРЖАНИЕ:

Союз и Общество.—Комедіи Гоголя на Императорскихъ сценахъ (продолж.) *В. Михайловскаго*.—Отелло, мавръ венеціанскій. *Т. Ардова*.—Жертвы искупительныя. *Сергья Яблоновскаго*.—Еще жертва! *Стефана Бирюкова*.—На „bis“. Въ студии. *Lolo*.—Выставка современ. живописи и архитектуры. *С. Матова*.—Москва.—На могилѣ Чехова. *А. А. Плещеева*.—Петербургъ.—Адольфъ Зонненталь. *Як Львова*.—За рубежомъ.—Письма въ редакцію.—Письма изъ Казани. *Ю. Д.*—Письма изъ Саратова. *Н. Архангельскаго*.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Адольфъ Зонненталь (два снимка).—„Сѣверные богатыри“ на сц. Саратовскаго театра.—„Бѣлая ворона“ на сц. Малаго театра (три снимка).—Этюдъ *Н. П. Крымова*.—„Эксцентрики“ *Г. Б. Якулова*.—Оп. „Адольфина“ въ пост. кружка комич. оперы.—Опера „Король“ на сц. театра „Эрмитажъ“ (четыре снимка).
Ш а р ж и. „Канканистка и дунканистка“.

Всѣ подписчики прекратившагося журнала „Рампа“ будутъ получать съ 5-го апрѣля издающійся подъ редакціей Л. Т. Мухштейка (Solo) журналъ „Рампа и Жизнь“. Адресъ конторы и редакціи: Москва, Брокная, б. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. 4.

Въ слѣдующихъ номерахъ будутъ помѣщены статьи: *Т. Ардова, Е. П. Карпова, А. И. Косоротова, Lolo, Як. Львова, В. Лебедева, А. Н. Ленковской, В. Михайловскаго, С. С. Мамонтова, Вл. И. Немировича-Данченко, Н. А. Попова, А. А. Плещеева, Л. А. Суллержицкаго, кн. А. И. Сумбатова (Южина), Сергья Яблоновскаго* и рисунки художниковъ: *В. П. Дриттенпрейса, Н. П. Крымова, Н. Н. Сапунова, С. Ю. Судейкина, Г. Б. Якулова, Andr'a*.

сгибаютъ шею тѣ самые генералы Общества, которые и знать не хотятъ маленькаго актера съ его нуждами. Къ услугамъ крупнаго антрепенера и бюро, и услужливый юрисконсультъ. А бѣднаму артисту даже пробраться въ бюро трудно, а о личныхъ разговорахъ съ гг. Красовыми и Витарскими онъ только можетъ мечтать во снѣ.

И понялъ нашъ провинціальный многострадальный актеръ, что уже не ждать ему ничего для себя добраго отъ Общества—и устремился онъ пока еще робко и малосознательно въ Союзъ.

Пожелаемъ же, чтобы основаншійся отдѣлъ Союза былъ краугольнымъ камнемъ величаваго зданія, чтобы вокругъ этой ячейки разросся свободный и гордый актерскій союзъ, однимъ изъ первыхъ самыхъ существенныхъ дѣлъ котораго должно быть созданіе въ Москвѣ своего актерскаго бюро, въ противоположность антрепренерскому бюро гг. чиновниковъ изъ Театральнаго Общества!

Москва,

5 апрѣля 1909 г.

На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей постановлено основать московскій отдѣлъ Союза. До сихъ поръ въ Москвѣ существовалъ только Введенскій отдѣлъ при Введенскомъ городскомъ домѣ. Несомнѣнно, открытіе московскаго отдѣла Союза надо привѣтствовать отъ души.

Мы не хотимъ закрывать глаза на недостатки Союза и не будемъ утверждать, что въ молодой организаціи все обстоитъ, какъ слѣдуетъ. Нѣтъ, и въ Союзѣ есть пока множество недостатковъ, мало людей, не привлечены къ активной дѣятельности тѣ, которые могутъ и должны потрудиться для русскаго актера, слишкомъ много разговоровъ и мало дѣла. Но, если сравнить Союзъ съ нашимъ Театральнымъ Обществомъ, то сейчасъ же ярко и отчетливо бросаются въ глаза преимущества Союза передъ Обществомъ, и безспорнымъ является то, что всякій сознательный русскій сценическій дѣятель всей душой долженъ быть съ Союзомъ, въ которомъ залогъ свѣтлаго будущаго нашего актерства.

Наше Театральное Общество за 15 лѣтъ своего существованія твердо и опредѣленно выкристаллизовалось въ совершенно бюрократическое учрежденіе, гдѣ основные принципы—генеральство, чиновничаніе и канцелярская волокита. Если и приноситъ кому-нибудь это учрежденіе пользу, то только толстосумамъ кулакамъ антрепенерамъ, передъ которыми угодливо

Комедіи Гоголя на Императорскихъ сценахъ.

(Историческій очеркъ).

Продолженіе *).

Весной 1867 года, въ бенефисъ А. Ф. Федотова, въ первый разъ роль Городничаго игралъ И. В. Самаринъ, который, какъ умный артистъ, понялъ, что послѣ Щепкина трудно создать что нибудь новое въ этой роли; поэтому онъ ограничился только художественнымъ подражаніемъ. Это было тѣмъ болѣе удобно для него, что Щепкинъ не вносилъ въ роль Городничаго ни яркихъ комическихъ чертъ, ни грубыхъ приемовъ. И Самаринъ производилъ на публику своей игрой пріятное впечатлѣніе. Въ началѣ пьесы онъ еще не совсѣмъ вошелъ въ роль, являясь слишкомъ повелительнымъ и строгимъ въ отношеніи своихъ под-

*) См. № 13 „Рампы“.

чиненныхъ, съ которыми еще такъ недавно совершалъ всевозможныя плутни, а теперь совѣщается съ ними, какъ бы избѣжать приближающейся грозы въ лицѣ Ревизора. Но чѣмъ дальше, тѣмъ исполненіе Самарина становилось все лучше и совершеннѣй, и только трудныя мѣста á partъ меньше удавались ему, нежели Щепкину.

Въ общемъ получалась нецѣльная и даже не особенно яркая фигура Городничаго, но очень хорошо и талантливо созданная копія съ чуднаго оригинала, какимъ былъ Щепкинъ.

Послѣдующими исполнителями роли Городничаго были Дурново и Бергъ, который въ этой роли напоминать Городничаго—Садовскаго.

Однимъ изъ послѣднихъ исполнителей роли Сквозника-Дмухановскаго на сценѣ Малаго театра почти въ теченіе 20 лѣтъ былъ недавно умершій высоко-дари-

которыхъ мѣстахъ проглядывалъ даже какой-то лиризмъ, совершенно чуждый характеру Городничаго. Выступивъ впервые въ этой роли въ 1902 г. онъ игралъ ее недолго.

Ө. А. Парамоновъ, взявъ основной типъ исполненія роли у Макшеева, въ деталяхъ вносилъ много своего. Одни черты характера онъ сгустилъ, другіе затушевывалъ, такъ что въ общемъ вышло не слѣпое подражаніе, а нѣчто и самобытное. Съ 1903 г. эту роль играетъ К. Н. Рыбаковъ.

Первымъ исполнителемъ роли Хлестакова на московской сценѣ былъ Д. Т. Ленскій. Про его игру Бѣлинскій писалъ, что она слишкомъ субъективна и производитъ непріятное впечатлѣніе какою-то грубою, нисколько нехудожественною естественностью *). Впрочемъ у него была недурна сцена съ половымъ и онъ очень натурально изображалъ сцену опьянѣнія. Ленскій

Художественныя постановки въ провинціи.

„Сѣверные богатыри“ Ибсена, на сц. Саратовскаго городского театра.

витый артистъ, В. А. Макшеевъ. Его игра отличалась необыкновенной простотой.

Городничій въ его исполненіи натура трусливая и грубая. Эти черты необыкновенно ярко онъ выдвинулъ въ сценѣ 2-го дѣйствія съ Хлестаковымъ. Слова: „Помилуйте, не погубите! жена, дѣти маленькія...“ онъ произносилъ слезливымъ, жалобнымъ тономъ, но за то въ сценѣ съ купцами въ 5-омъ дѣйствіи онъ полное воплощеніе грубаго торжества и высокомерія. Разговоръ съ купцами онъ начиналъ пониженнымъ, ласковымъ тономъ: „Что, голубчики, какъ поживаете?“ и потомъ сразу переходилъ на грубый ругательскій: „Жаловаться, протоканалы...“ Эта сцена выходила у него неподобно. Хорошъ онъ также въ сценѣ 3-го дѣйствія съ Осипомъ. Въ каждомъ словѣ его, въ каждомъ жестѣ видны угодливость и въ то же время желаніе узнать отъ прислуги, что за птица его баринъ.

Слѣдующими исполнителями этой роли были: покойные А. П. Ленскій и Ө. А. Парамоновъ. Первый въ исполненіе роли вносилъ много мягкости, въ нѣ-

недолго игралъ роль Хлестакова. Послѣ него эта роль перешла къ Славину. Весной 1838 г. въ роли Хлестакова выступилъ И. В. Самаринъ. Про его игру Гоголь говорилъ: „Нѣтъ, не такого хотѣлъ я Хлестакова, Самаринъ — мальчикъ, котораго (въ первыхъ сценахъ въ трактирѣ) жалко каждому, а мой Хлестаковъ, когда выйдетъ на сцену, всякій бы сказалъ: „по дѣломъ тебѣ, разбойникъ, и не дай бы ему ни гроша“... Будучи не доволенъ исполнителями роли Хлестакова, Гоголь хотѣлъ даже самъ сыграть ее. По словамъ С. Т. Аксакова, онъ предложилъ послѣднему разыграть: „Ревизора“ на домашней сценѣ: самъ хотѣлъ взять роль Хлестакова, а Аксакову предлагалъ роль Городничаго.

*) Исполненіе Ленскимъ этой роли вызвало со стороны нѣкоторой прессы несправедливый упрекъ, будто онъ позволилъ себѣ перемѣнять слова роли. Ленскій буквально держался сценическаго текста Ревизора, во многомъ расходившагося съ печатнымъ. Этому упреку въ послѣдствіи подвергались и другіе артисты.

Слѣдующимъ за Самаринимъ и лучшимъ исполнителемъ роли Хлестакова, по словамъ самого Гоголя, былъ С. В. Шумскій.

Гоголь, увидавъ Шумскаго въ роли Хлестакова, измѣнилъ свое первоначальное мнѣніе, что всего болѣе подойдетъ къ этой роли В. И. Живокини. Шумскій слишкомъ много работалъ надъ этой ролью.

Избытокъ этой работы сказывался и въ его игрѣ, про которую Аполлонъ Григорьевъ писалъ: „Когда Шумскій игралъ Хлестакова, то видна его работа надъ ролью даже на самыхъ подмосткахъ, передъ публикой. Въ исполненіи Шумскимъ роли Хлестакова обнаруживались мастерство и тщательность исполненія, доведенныя до послѣднихъ мелочей, и особенно хорошо у него выходила сцена за обѣдомъ съ половымъ. Въ движеніи ножа, которымъ Хлестаковъ рѣжетъ жаркое, въ усиленномъ жеваніи зритель воочию видѣлъ, что и челюсти заболятъ, если съѣшь одинъ такой кусокъ. Впрочемъ, въ сценѣ съ Анной Андреевной и Марьей Антоновной въ 4-мъ дѣйствіи Шумскій нѣсколько утрировалъ, угощая безчисленными поцѣлуями маленьку и дочку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Михайловскій.

Отелло—мавръ венеціанскій.

I.

Яго.

Яго — воплощенная ложь. Въ немъ нѣтъ ума, по крайней мѣрѣ глубокаго, сильнаго, — иначе Яго былъ бы великодушень. Но онъ при всемъ своемъ inferнальномъ злодѣйствѣ, при всемъ, доходящемъ до границъ, стремленіи ко злу и почти мекфистофельскомъ цинизмѣ — только пошлый, мелкій ненавистникъ и трусъ.

Нѣтъ ума, но хитрости — о, сколько въ немъ хитрости! Ея хватило бы на всѣхъ іезуитовъ и дипломатовъ міра, вмѣстѣ взятыхъ. А хитрость — лучший суррогатъ ума.

Яго — весь лукавство. Это Италия XV—XVI вѣка, это — самая сокровенная змѣиная мысль Маккиавели, тѣ, что творецъ „Государя“ пряталъ подъ черепомъ, самъ страхался ихъ черноты.

Яго неистощимо изобрѣтателенъ, у него громадное savoir-vivre. Я думаю, что онъ честолюбивъ. Пружина, пустившая въ ходъ дьявольски сложную машину его злодѣяній — именно зависть и честолюбіе. Яго — карьеристъ. Несмотря на всю кажущуюся исключительность его природы, онъ только проныра-карьеристъ, венеціанскій Ракининъ. Только стремленіемъ къ власти и славѣ можно объяснить его разрушительную дѣятельность.

Зло, зло и зло. Цѣлый потокъ зла. Ніагара преступленій, смывающая все на своемъ пути; любовь къ женѣ, дружба, благодарность, самая элементарная чувства человѣка вырваны съ корнемъ изъ сердца Яго, какъ лишняя помѣха, принесены въ жертву како-то невѣдомой дьявольской цѣли. Ни пошады, ни сожалѣнія, ни минуты раскаянія, — одинъ унижающій презрительный сарказмъ. Честь и вся карьера поставлены на карту въ сумасшедшей игрѣ — и при этомъ полное хладнокровіе. Какъ разчетливый, ловкій шул-

леръ, Яго взвѣшиваетъ шансы и комбинируетъ карты. Каждый шагъ обдуманъ, ставки удваиваются, удесятерятся, интересъ игры растетъ. Рискъ громаденъ; а что если проигрышь? Ошибка, случай, фатальное совпаденіе, — шуллерскій приемъ не удастся, и карта бита? Но даже громадность проигрыша не страшитъ его. Онъ громоздитъ преступленіе на преступленіе, не останавливаясь ни передъ чѣмъ... Нѣтъ, нужно быть дьяволомъ во плоти, чтобы совершить столько зла par excellence. Нужно имѣть роковое тяготѣніе ко злу... Но зло ради зла — это призваніе демона: человѣку оно не подъ силу. А Яго человѣкъ; самый обыкновенный изъ обыкновенныхъ, съ ничтожной душой и грязными страстями. Въ немъ ни капли демоническаго, въ немъ все мелко, и если въ трагедіи его гнусная злость возвышается до степени чего-то стихійнаго, не знающаго границъ, и превращаетъ его въ чудовище, то это потому, что Яго самъ становится жертвой могучей страсти, — зависти и честолюбія; зависть гложетъ его, не даетъ спать, ему мерещатся слава, почести, богатство. Въ мечтахъ ему видится жезлъ полководца.

— Будь мавромъ я, я бъ не остался Яго!

Онъ уже засѣдаетъ въ Синьоріи, онъ на почетномъ мѣстѣ въ Джуонтѣ, дальше — могущество, величіе. Лѣстница гигантовъ приметъ одного изъ славнѣйшихъ дождей, съ которыми когда-либо была обручена Адриатика, его — Яго...

И когда отъ этихъ мечтаній онъ возвращается къ прозѣ, дѣйствительности, — онъ скрежещетъ зубами отъ бѣшенства. Какая насмѣшка судьбы! Онъ Яго, — простой, незнатный дворянинъ, осужденный на жизнь унижительной бѣдности. Его ходатайство о мѣстѣ

Малый театр. „Бѣлая ворона“,
Е. Чирикова.

Г-жи Массалипинова — Васильевна и
Косарева — Липа.

лейтенанта у Отелло отвергнуто; и только потому, что этому уроду-мавр угодно было выбрать себя въ помощники „какого-то Кассіо“! А Яго остается пресмыкаться въ „лакейской“ роли поручика. О, этого оскорбленія онъ никогда не забудетъ, оно запечатлѣлось въ его завистливомъ сердце, и онъ не перестанетъ думать о немъ, пока не отомститъ. Яго обошли „движеніемъ по службѣ“. Его, чьи дѣла Отелло видѣлъ „въ Родосѣ, въ Кипрѣ и въ другихъ странахъ языческихъ и христіанскихъ“, — обошли чиномъ. Въ душонкѣ Яго поднимается злоба противъ ни въ чемъ неповиннаго, благороднаго солдата Кассіо. Лейтенантъ стоитъ поперекъ дороги Яго — надо его уничтожить. Ему ненавистенъ мавръ.

Безъ памяти влюбленный
Въ свой гордый нравъ и въ замыслы свои.

Онъ ненавидитъ его, какъ ненавидитъ униженный, придавленный, пресмыкающийся порокъ торжествующую добродѣтель. Каждый новый триумфъ Отелло, каждый успѣхъ, заставляетъ его сжимать кулаки въ безсильномъ раздраженіи. Зависть убиваетъ въ немъ всѣ чувства и обращается въ могучую силу, подчиняющую себя все его существо. Это — не простая зависть; это — страсть, безуміе, это ревность. Яго ревнуетъ мавра къ толпѣ, осыпающей его почестями, къ славѣ, къ дружбамъ, ко всей Венеціи. Вдобавокъ его оскорбляютъ...

Яго начинаетъ дѣйствовать. Въ Венеціи того времени, въ этой удивительной республикѣ, гдѣ народъ, угнетенный тираніей Нобилей, стоналъ подъ тяжестью рабства, гдѣ вся государственная жизнь сводилась къ произволу немногихъ, къ безчисленнымъ интригамъ и заговорамъ „правящихъ круговъ“, — такимъ людямъ, какъ Яго, было открыто широкое поле дѣйствія. Двухъ личностей, пронзливый человѣкъ, умѣвшій искусно лавировать въ морѣ всякихъ интригъ — въ „крамолѣ“, всегда пользовался успѣхомъ. Въ этой Венеціи только зло и хитрость торжествовали. И для Яго было раздолье. Лишь бы выбраться на дорогу, — и карьера сдѣлана. Дѣйствовать! Планы, — одинъ чудовищнѣе другого, изъ которыхъ каждый — шедевръ хитрости, заронились въ его мозгу.

Ходятъ слухи,
Что будто онъ съ моей женою жилъ.
Не знаю я, правдивы ль эти слухи,
Но одного простого подозрѣнія
Довольно мнѣ, чтобъ поступать, какъ будто
Увѣренъ я...

Онъ съ радостью хватается за этотъ вспомнившійся ему нелѣпный слухъ, какъ за поводъ, причину, нужную ему, чтобъ оправдать передъ самимъ собою всѣ преступленія, къ которымъ готовится. Онъ будетъ мстить. Мстить Отелло, мстить Кассіо, всѣмъ...

Мотивъ личной мести въ тѣ времена былъ достаточно, чтобъ подвинуть на какія угодно злодѣйства.

Мстили ужасно, корсиканская „Vendetta Gentilizia“ блѣднѣетъ передъ тогдашней местию. Мстили, не задумываясь ни передъ какими злодѣянiami и ничего не забывая. Обиды, оскорбленія записывались у этихъ торгашей на *debit* въ особое *conto-conto*, и взысканія по такимъ счетамъ производились съ ростовщическою жестокостію.

Местъ покупалась цѣною цѣлыхъ рѣкъ крови; враги выслѣживали съ убійственнымъ постоянствомъ и съ ловкостью сыщиковъ, врага убивали, отравляли ядомъ, душили. Счета передавались по наслѣдству и, если отцу не удалось разсчитаться съ должникомъ, сынъ посвящалъ на это всю жизнь. И, получивъ удовлетвореніе, погашалъ счетъ, надписывая на немъ: *L'ha pagato*, — онъ уплатилъ.

Уплатилъ кровью за кровь, униженіемъ за оскорбленіе. Цѣлныя дворянскія фамиліи вымирали отъ этой

мести. Такъ байроновскій Лоренато мстилъ Джакомо Фоскари. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Яго изъ одной мести совершаетъ столько преступленій; если ужъ такъ мстили благородные, гордые патриціи, ему родившемуся во Флоренціи, ученику Маккиавели — оставалось только превзойти ихъ.

Цѣль оправдываетъ средства!

Едва мысль о мести утвердилась въ его головѣ, — онъ, не оглядываясь двинулся къ этой цѣли; каждый шагъ увеличиваетъ его рѣшимость, въ немъ просыпается хищность, природная изобрѣтательность под-сказываетъ ему адскія козни.

Онъ опутываетъ всѣхъ окружающихъ хитро сплетенною, частою сѣтью лжи. Громадная, могучая фигура благороднаго Отелло, честный Кассіо, невинная Дездемона, влюбленный Родриго, — всѣ попадаютъ въ эту сѣть, не ускользнуть отъ нея.

Разжечь страсти, обратить самую святую чувства своихъ жертвъ въ источники страданій, по каплѣ вливая въ ихъ сердца ядъ ужасныхъ подозрѣній, поджаривая ихъ на медленномъ огнѣ сомнѣнія, отчаянія, сдѣлать ихъ ненавистными другъ другу, заставить ихъ уничтожить другъ друга — вотъ задача Яго.

Нашъ Кассіо, красавецъ... Какъ бы это?
Вотъ было вдвойнѣ отличной шуткой —

занять его мѣсто и потомъ:

Его же взять, чтобъ оперить мой планъ!

Онъ „подведетъ“ Кассіо по службѣ, подпоявѣ его и впутивъ въ драку на караулъ, сдѣлаетъ такъ, что тотъ лишится довѣрія Отелло. И, когда Кассіо въ отчаяніи станетъ плакать о запятнанной чести:

Мое доброе имя, Яго, мое доброе имя!

то онъ посмѣется... Онъ натравитъ на мавра звѣря ревности,

Чудовище съ зелеными глазами,
Съ насмѣшкой ядовитою надъ тѣмъ,
Что пищею ей служить.

Яго принимается за дѣло во всеоружіи хитрости и лицемѣрія, смѣняетъ клевету клеветою, пускается на вымогательства и жалкое мошенничество и заранѣе предвкушаетъ сладость успѣха.

Онъ создаетъ поэму преступленій, онъ творитъ, онъ геніаленъ. Какъ кровожадный палачъ, онъ потираетъ руки: жертвочка-то моя не уйдетъ отъ меня!

И, наединѣ съ собою и съ дуракомъ Родриго, приподнимая край своей маски, даетъ волю ѣдкому, циническому сарказму и безпощадно насмѣхается надъ тѣмъ, передъ кѣмъ необходимость заставляетъ его наружно преклоняться съ лестію на устахъ. Яго въ упоеніи. При мысли о томъ, сколько крови прольется изъ-за него, Яго, онъ впадаетъ въ дикій, сатанинскій экстазъ. Онъ почти великъ.

Такъ рѣшено. Зачать совершилось,
А тѣмъ и адъ потомъ на помощь мнѣ прійдутъ
И плодъ чудовищный для свѣта извлекутъ.

И пошленькая дрянъ, бездарное ничтожество, которому — не встрѣтись ему Отелло съ друзьями — оставалось бы поступить въ шпіоны къ Синьорія или кончить жизнь чиновникомъ въ интенданствѣ или таможенной крысой, вырастаетъ въ геніальнаго злодѣя. Яго создаетъ трагедію.

Т. Ардовъ.

Малый театр. „Бѣлая ворона“.

Жертвы искупительныя.

За послѣднее время мнѣ нѣсколько разъ пришлось быть на экзаменаціонныхъ спектакляхъ; былъ въ Филармоніи, былъ въ театральной школѣ Ф. А. Ухова. Раньше какъ то былъ на спектаклѣ учениковъ школы А. И. Адашева.

Былъ я на этихъ спектакляхъ—экзаменахъ отчасти по приглашенію гг. театральныхъ профессоровъ, отчасти по приглашенію самихъ участвующихъ въ спектакляхъ.

И тѣ, и другіе, очевидно, приглашали меня, какъ журналиста, имъ хотѣлось, чтобъ въ печати появилась оцѣнка ихъ трудовъ.

Желаніе такое понятное, естественное и законное, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ я ни разу не говорилъ въ печати объ этихъ спектакляхъ, да и теперь скажу только „по поводу“, не критикуя въ отдѣльности не только того или другого исполнителя, но и той или другой школы.

Не буду критиковать прежде всего потому, что не умѣю. Если нужны большая чуткость и большой художественный вкусъ для того, чтобы дать справедливую оцѣнку дарованію уже установившемуся, владѣющему всѣми средствами для выраженія задуманнаго, то во сколько же разъ больше нужно этихъ качествъ для того, чтобы опредѣлить цѣнность только что начинающихъ мерцать, робко и трепетно, дарованій?

Можетъ быть, тутъ нужно уже не критическое чутье, а даръ пророчества, чтеніе въ книгѣ грядущаго.

На такую роль никогда не претендовалъ.

Да и вообще,—развѣ можно судить о какихъ-нибудь знаніяхъ и дарованіяхъ по экзамену? По всякому экзамену, будь онъ въ гимназій, въ университетѣ, въ театральной школѣ? Припомните годы своей учебы: на экзаменахъ выдѣлялись не тѣ, кто зналъ, а тѣ, кто умѣлъ нахальничать, не терялся, умѣлъ втереть экзаменатору очки. А у знающихъ сплошь и рядомъ языкъ прилипалъ къ гортани. Это — тамъ, гдѣ требуются только знанія, гдѣ можно говорить и заплетающимся языкомъ, и съ трясушимися колѣнами. А на экзаменѣ театральномъ не провалиться—значитъ прежде всего вполнѣ владѣть своими изобразительными средствами. Это ученикамъ то, когда старые и опытнѣйшіе артисты сплошь и рядомъ въ теченіе всей своей карьеры не могутъ справиться съ огромнымъ волненіемъ на первыхъ представленіяхъ каждой новой пьесы.

Покойный, напимѣръ, Н. П. Рощинъ-Инсаровъ на каждой „премьерѣ“ былъ мученикъ-мученикомъ, и по первому спектаклю нельзя было даже угадать, что онъ сдѣлаетъ изъ роли потомъ.

На ученическихъ спектакляхъ ловишь себя на томъ, что даже ты, зритель, который могъ бы оставаться въ высокой степени равнодушнымъ, волнуешься дебютнымъ волненіемъ. Это вамъ сообщается волненіе огромнаго количества лицъ: профессоровъ, болѣющихъ за каждаго своего ученика и ученицу, исполнителей, которые идутъ на подмошку словно на Голгофу, зрительнаго зала, который почти сплошь состоитъ изъ ближайшихъ родственниковъ истязу. — то бишь, экзаменуемыхъ. Всѣ волнуются, всѣ смотрятъ такими глазами, какъ будто бы они сейчасъ совершили тяжкое преступленіе, уличены въ немъ, и не знаютъ, помиловать ли

Г-жа Смирнова—Зоя Павловна.

ихъ, или нокаруютъ по всей строгости существующихъ законовъ.

Куда ужъ тутъ карать! Съ участіемъ и любовью всякому хочется сказать:

— Иди въ домъ свой и не грѣши.

Но и на эту фразу, чувствуешь, не имѣешь права. Кажется, что за исключеніемъ одного — двухъ, много — трехъ участниковъ остальные пошли на этотъ путь по ошибкѣ, по недоразумѣнію, но въ это *кажется*, доказать этого нельзя, и сейчасъ же вспоминается множество случаевъ, невообразимо грубыхъ промаховъ, вспоминается, что большой Самаринъ проглядѣлъ великую Ермолу, рѣшивъ, что изъ нея ничего не выйдетъ.

Никому въ отдѣльности, поэтому, ничего не скажешь, но по отношенію къ огромному большинству является жалостливо-досадное чувство:

— И чего васъ понесло на сцену? Искусству нужны таланты, яркіе, самоцвѣтные таланты. А вы... изъ десяти васъ девять обречено не на ту яркую, радостную, шумную карьеру, о которой вы мечтаете, а на третьестепенное положеніе на сценѣ, на жизнь впроголодь, на тяжелыя разочарованія, на горькіе соблазны, на всѣ тѣ униженія, съ которыми фатально связана судьба третьестепеннаго лицедѣя.

Въ лучшемъ случаѣ вы усвоили себѣ интонаціи и манеру своихъ учителей, то-есть незаконно завладѣли чужимъ, вамъ не принадлежащимъ, и напрасно принимаете это за благопріобрѣтенное. Это то добро, которое впродолженіе не идетъ.

Эхъ, если бы можно дѣйствительно научиться ставить въ этой области діагнозы, овладѣть прогнозомъ. Тогда смертной казнью надо было бы казнить тѣхъ

педагоговъ, которые не отгоняютъ бездарнаго „чаюшаго“ на пушечный выстрѣлъ отъ школы.

— Идите дѣлать то дѣло, которое вы можете дѣлать; ваше мѣсто не здѣсь.

Но такого опредѣляющаго инструмента нѣтъ. Вспоминается сказанное о писателяхъ, но вполне приложимое къ актерамъ:

„Если бы всѣ мы, не вѣря себѣ,
Выбрали нѣчто другое,—
Не было бѣ, точно, согласенъ и я,
Жалкихъ писаекъ и педантовъ,
Только бы не было бѣ также, друзья,
Скоттовъ, Шекспировъ и Дантовъ“...

„Судьба жертвъ искупительныхъ просить“.

И летать, и летать на огни рампы эти искупительныя жертвы, чтобы опалить свои стремящіяся къ солнцу крылья на огнѣ керосиновыхъ лампочекъ добраго стараго времени и погибнуть, никому ненужными, никѣмъ незнаемыми, ничего недобившимися.

Этихъ опаленныхъ и опаляющихся вы тысячами встрѣтите потомъ въ театральномъ бюро, разыскивающихъ какого-нибудь ангажемента, голодныхъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

А школы пекутъ и пекутъ новыхъ кандидатовъ...

Вотъ тѣ невеселія, тревожныя мысли, которыя обступаютъ меня на всякомъ ученическомъ спектаклѣ.

Никого не хочу оцѣнивать въ отдѣльности, никому не хочу подписывать никакихъ приговоровъ, но почти каждому, за рѣдкими исключениями, такъ бы хотѣлось сказать:

— Родной мой, бросьте вы эту исторію: ничего она вамъ не дастъ, кромѣ самыхъ тяжкихъ разочарованийъ...

Сергій Яблоновскій.

Еще жертва!

«Владивостокъ. Здѣсь много говорятъ о таинственной и загадочной смерти артистки Докукиной.

Былъ кутежъ, на которомъ присутствовало нѣсколько мужчинъ. Одинъ изъ нихъ во время пира удалился за вышедшей артисткой, а затѣмъ, вернувшись, объявилъ, что Докукина застрѣлилась въ уборной.

Самыя похороны артистки, по словамъ «К. М.», были обставлены нѣсколько необычайно. Хоронили артистку 12 февраля, а утромъ 13-го городъ былъ взволнованъ чудовищнымъ преступленіемъ. Оказалось, что ночью трупъ покойной былъ вырытъ изъ могилы и обнаженъ, съ ногъ сняты чулки, а лицо засыпано землей».

(Изъ газетъ).

Я зналъ ее. Мнѣ хочется посвятить ей нѣсколько строкъ. Я не пишу «некрологъ на смерть артиста». Нѣтъ, актриса она была заурядная, да и слишкомъ мы много говоримъ объ актрисахъ при жизни и послѣ смерти, создавая вокругъ нихъ атмосферу заманчивой славы, на огонь которой и такъ много летитъ наивныхъ бабочекъ. Какъ публикаціи о самоубійцахъ плодятъ самоубійства, желанія хоть умереть замѣчательнымъ, такъ и некрологи объ артистахъ увлекаютъ насъ мечтой «умереть на сценѣ».

Она какъ разъ была изъ этихъ наивныхъ бабочекъ! Нѣтъ, я посвящаю скорбь мою погибшему ребенку, котораго я зналъ когда-то...

Я шлю мои проклятія ненасытному Молоху, бездушной живой сценѣ!

Въ дѣствѣ я видѣлъ картину... Подъ зловѣще-мрачнымъ сводомъ стоитъ изваяніе великана... Тупо-равнодушный, безжалостный, какъ металлъ, изъ котораго его создали. Въ от-

крытой угробѣ идола, какъ денестокъ бѣлой липы въ горящую печь, брошена дѣвушка, вѣчная радость земли... Жертва Молоху!

Картина эта больно ударила мою дѣтскую душу, и теперь не забудь я ее.

Я помню ее... Тихая, ласковая дѣвочка, только-только сившая коротенькое платьице гимназистки, пришла она къ намъ, актерамъ.

Слѣпо, весело погрузилась въ грязную рѣчку театра, привявъ ее за море искусства...

А, можетъ быть, она попросту «уѣхала съ актеромъ». Это вѣрнѣе: съ ней былъ мужъ, котораго она любила, какъ «учителя», который откостъ передъ ней ворота невѣдомаго прекраснаго.

Хорошо жили они! Милая была парочка!

Всегда, всюду вмѣстѣ. Завидно было смотрѣть, какъ прижавшись другъ къ другу, они попросту «уѣхали» на широкое раздолье весенняго разлива Десны!

Южная, теплая малороссійская весна была ихъ весной, весной супружества... Подъ распускающимися почками деревьевъ, въ рамкѣ бѣлыхъ цвѣточковъ вишенъ и яблонь, стояла ихъ «хата», чистенькая, какъ бѣлоснѣжной фатой прикрылась она и радостно улыбалась солнышку... подъ окномъ волновалась проснувшаяся рѣка.

Не утративъ еще завѣтовъ родныхъ, молодая хозяйка дѣятельно готовилась къ пасхѣ. А на мѣрѣ смотрѣла всегда улыбаясь привѣтливо, добрыми глазками!..

Вторично ее я встрѣтилъ лѣтъ черезъ пять.

И... заплакать готовъ былъ надъ трупомъ живого чловека.

Обложившаяся жиромъ, съ нездоровымъ свѣтомъ сильно поблекшаго лица, залорная, кичливая, взлорная актриса... актриса—и ничего живого, чловека!

Кутежи въ пьяной ватагѣ мужчинъ— вотъ послѣдніи грани ея молодой жизни, и изъ этихъ граней она не выходила до самой смерти.

И умерла она среди оргіи пошлаго кабака...

Всю жизнь ея короткую надругались надъ ней тѣ, для кого отдала она себя на потѣху толпы, а послѣ смерти дико надѣшились тѣломъ ея...

О, театръ, миражъ обманчивый, еще тебѣ жертва!

Стефанъ Бирюковъ.

Москва, 20 марта.

Выставка современной живописи и архитектуры.

Этюдъ. Н. П. Крымова.

Выставка современной живописи и архитектуры представляетъ собой первый опытъ совмѣстнаго выступленія этихъ двухъ искусствъ передъ лицомъ публики.

Давно пора, а то архитектура до сихъ поръ была у насъ въ какомъ-то незаслуженномъ забросѣ, хотя она-то и есть то искусство, съ которымъ намъ чаще всего приходится сталкиваться въ повседневной жизни.

На первый разъ отдѣлъ зодчества невеликъ.

Обращаютъ на себя вниманіе красочные эскизы г. Дриттенпрейса, сдѣланные для бала въ Охотничьемъ клубѣ. По правдѣ говоря, это скорѣй этюды талант-

ливаго акварелиста, чѣмъ архитектурные проекты.

Хорошо, ново и стильно двойное фойе того же автора. Хотѣлось бы видѣть его не только на бумагѣ.

Красивы и оригинальны каменные дачи г. Браиловскаго. Интересъ къ нимъ усугубляется еще тѣмъ, что въ конструктивномъ отношеніи онѣ очень просты, т. к. цѣлый рядъ такихъ дачъ уже построенъ авторомъ на южномъ берегу Крыма.

Интересенъ древне-русскій плафонъ г. Дурнова, — онъ цѣликомъ переноситъ зрителя въ эпоху Тишайшаго царя съ его многочисленными художественными затѣями.

Въ отдѣлѣ живописи замѣтенъ рѣшительный поворотъ отъ декадентской вычурности къ осмысленному здоровому искусству.

Г. Крымовъ, еще такъ недавно писавшій кистью какіе-то кустарные ковры, теперь далъ цѣлый рядъ вдумчивыхъ и законченныхъ холстовъ. Пейзажи: „Весной послѣ пераго дождя“ и „На бульварѣ послѣ дождя“ написаны намѣренно примитивно, но даютъ впечатлѣніе живой природы. Кажется, что отъ нихъ пахнетъ дождемъ и мокрой землей.

„Экцентрики“. Г. Б. Якулова.

Превосходенъ женскій портретъ того же художника. Имъ авторъ доказалъ, что при желаніи онъ владѣетъ техникой не хуже нашихъ классическихъ мастеровъ.

Г. Судейкинъ, какъ всегда, оригинальничаетъ. Онъ старается писать такъ, какъ писали диллетанты въ XVIII вѣкѣ, и это ему вполне удается.

Наивные пейзажи, жанровыя сценки, пасторали, все у него дышетъ прадѣдовской стариной. Даже цвѣты, написанные въ стилѣ чайнаго подноса, выдержаны замѣчательно. Подносы, какъ подносы!

Г. Якуловъ влюбленъ въ красную краску и его вещи горятъ, какъ пожаръ. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе символистическія картины — „Жеребецъ и женщина“ и „Катающаяся дама“. Обѣ производятъ кошмарное впечатлѣніе и написаны сильно и смѣло. Во всей живописи г. Якулова есть много экзотическаго и яркаго. Пока все это еще не уравнинено, но въ будущемъ общается много.

Замѣчательно красивы по колориту двѣ картины г. Сапунова, но къ сожалѣнію обѣ недостаточно закончены.

Превосходенъ и удивительно экспрессивенъ Петръ Великій г. Дурнова. Въ глазахъ императора гениальность стритъ на грани безумія.

Привлекаютъ вниманіе и таинственныя дѣвы г-на Арапова, сидящія на фонѣ зимняго пейзажа. Голубые тона задуманы и выполнены очень удачно. Хотѣлось бы только знать, что хотѣлъ выразить художникъ своей картиной.

Картины г. Юона, какъ всегда написаны со вкусомъ и очень красивы.

Скульптуру выставилъ одинъ г. Бромирскій. Мелкія вещи у него сдѣланы съ большою претензіей на оригинальность и потому слабы. Зато фигура атлета превосходна и правдива. На ней сказался несомнѣнный талантъ автора.

С. Матовъ.

На „bis“

Въ студіи.

(Монологъ—отрывокъ изъ драматической поэмы).

...Душа изныла... Думой черной
Изушенъ мозгъ... Злодѣйка-ночь,
Лети, лети скорѣ прочь!
Какъ я усталъ въ борьбѣ упорной
Съ самимъ собой... Хочу уснуть—
Сонъ убѣгаетъ, непокорный,
И тяжело, тяжело дышетъ грудь,
И сердца каждое бѣненъ
Приноситъ муку... Злой недугъ,
Мой неизмѣнный, старый другъ,
Всегда со мной—и нѣтъ спасенья,
Нѣтъ тихой ласки сновидѣнья,
И мысли скорбныя ползутъ
Подъ кровомъ ночи въ мой пріютъ...

(Пауза).

О, юность, юность!.. Свѣтель, ярость
Былъ день весны и вешнихъ грезъ,
Но опытъ жизни ихъ унесъ...
Грядущій день сулитъ въ подарокъ
Едва мерцающій огарокъ,
Судьбой разбитую мечту,
Тоску, и мракъ, и пустоту...
Печаль раскрыла мнѣ объятя,
И на устахъ кипятъ проклятья...
Жизнь, дорогой, прекрасный даръ
Давно забытой старой сказки,
Ты превратилась въ злой кошмаръ!
Мертвы твои цвѣты и краски,
И палъ во прахъ твой лживый рай...
Чего жъ ты медлишь? Догорай!

(Пауза).

Любовь?.. Да... Я любилъ когда-то...
Моя душа была объята
Желаній жгучею волной...
Я былъ рабомъ, слѣпымъ, послушнымъ...
Съ кокетствомъ злымъ и бездушнымъ
Она смѣялась надо мной.
Какъ сонъ, прошла пора безумья! —
И вотъ теперь, въ часы раздумья,
Мнѣ стыдно, стыдно за себя...
Томясь, ревнуя и любя,
Сжигая все подъ гнетомъ страсти—
И вдохновенья и мечты,

Я покорился темной власти
И чарам наглой красоты!..

(Вынимаетъ изъ письменнаго стола связку писемъ).

Полоска ленты полинявшей...
Листки... Они еще струять
Чуть уловимый ароматъ,
Меня когда-то опьянявший...
Кладбище сердца, юныхъ грезъ,
Я по твоимъ брожу гробницамъ —
По этимъ выцвѣтшимъ страницамъ...
Глаза полны незванныхъ слезъ...
Вотъ этотъ почеркъ, крупный, ровный,
Рядъ буквъ, начертанныхъ рукой,
Спокойной, властной, хладнокровной...
Я ждалъ тебя, томимъ тоской,

Разбивши въ горькій часъ разлуки
Любви отравленный бокаль,—
Въ искусствѣ счастья я искалъ,—
Но въ немъ обрѣлъ... источникъ муки!

(Съ горькой ироніей).

Меня „признали“!.. Мой рѣзецъ
Стяжалъ мнѣ славу, наконецъ,
И жадно пилъ я эту славу!
Она пьянила, какъ любовь,
И отуманивала вновь,
И въ душу мнѣ лила отраву...
Что-жъ?.. въ честолюбіи своемъ
Я сталъ творить толпѣ въ угоду,
И славу продалъ я свободу,
И снова, снова сталъ рабомъ...

Кружокъ комической оперы.

Опера „Адольфина“, муз. Н. Иванова-Борецкаго.

Ждалъ, какъ награды, ждалъ, какъ счастья...
Хотѣлъ найти, хотъ между строкъ,
Случайно брошенный намекъ,
Надежду, искорку участя...
И если хотъ одна строка
Свѣтила мнѣ лучомъ отраднымъ,
Ее ловилъ я сердцемъ жаднымъ,
Несясь мечтой за облака!..

(Пауза),

Созданья женскаго коварства,
Исчезло ваше злое царство!
Но... не останусь я въ долгу:
Суля любовь и счастье рая,
Вы жизнь мою сожгли, играя...
Теперь... теперь я васъ сожгу!

*(Бросаетъ письма въ огонь. Вспыхиваетъ яркое
пламя, озаряющее неоконченную статую Славы...*

Продолжительная пауза).

Рабомъ толпы! Увы,—сначала,
Когда искусство я любилъ,
Она меня не замѣчала:
Созданья чистаго рѣзца
И молодого вдохновенья,
Творенья вольнаго жреца —
Погибли въ сумракъ забвенья...
И вотъ, тщеславья гордый бѣсъ
Меня толкнулъ на злое дѣло...
И я упалъ, упалъ съ небесъ,—
Я сталъ лѣпить нагое тѣло —
Во всѣхъ соблазнахъ наготы,
Дразнящей, грѣшной красоты...
Лѣпилъ съ одной мечтой позорной:
Будить желанья, тѣшить плоть...
Враговъ сумѣлъ я поборотъ, —
И сталъ любимъ толпою вздорной:
Во мнѣ нашли „талантъ безспорный“,—
И, не боясь безумныхъ цѣнъ,

Ловили всѣхъ моихъ „Сирень“,
„Наядь“, „Цирцей“, „Венеръ“, „Елень“...

(Пауза).

Я отрезвился слишкомъ поздно:
Въ моей крови гнѣздится ядь...
Судьба теперь мнѣ шепчетъ грозно:
„Возврата нѣтъ! — лѣпи „Наядь“!“...

Друзья свершаютъ путь побѣдно,
А я усталъ, я изнемогъ...
Талантъ, который далъ мнѣ Богъ,
Затоптанъ въ грязь, погибъ безслѣдно...
Я ничего создать не могъ!
Испивъ до дна тоски отраву,
Я равнодушно разобью
И неоконченную „Славу“
И жизнь ненужную мою!...

(Разбиваетъ статуя).

Solo.

Москва.

Изъ числа артистовъ и служащихъ московскихъ Императорскихъ театровъ получили награды на первый день Пасхи слѣдующія лица:

Орденомъ св. Станислава 3-й степени награждены: артисты драматической труппы К. Н. Рыбаковъ, О. А. Правдинъ; режиссеръ оперной труппы Р. В. Васильевскій и режиссеръ балетной труппы П. В. Кандауровъ.

Декораторъ-художникъ К. А. Коровинъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

Награждены большой золотой медалью для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ — оперныя артистки О. Л. Данильченко и А. Н. Шперлингъ, режиссеръ драматической труппы И. С. Платонъ, пом. реж. С. В. Носовъ и артистъ драматической труппы Н. К. Яковлевъ; артисты балетной труппы Я. Д. Бониславскій, В. А. Рябцовъ, Д. С. Литавкинъ;

артистъ-музыкантъ Н. Г. Ямикъ и декораторъ г. Лавдовскій. Большой серебряной медалью для ношенія на груди на Владимирской лентѣ награждены артисты-музыканты П. А. Нацкій, И. С. Тезавропскій и г. Конюсъ.

Малой золотой медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ награждены — артистки балетной труппы Федорова 1-я и Н. П. Галатъ; хористки г-жи Лебедева и Олейниченко; хористы гг. Алексѣевъ, Якимовъ и репетиторша балета г-жа Гантеръ.

— Репертуаръ предстоящихъ Гоголевскихъ спектаклей въ Маломъ театрѣ почти окончательно выработанъ. Пойдутъ „Ревизоръ“, „Женитьба“, „Лакейская“, „Тяжба“ и „Отрывокъ“. Окончательно еще не рѣшено пойдетъ ли „Разъѣздъ“ или „Развязка Ревизора“, но скорѣе пойдетъ „Разъѣздъ“. Пока репетируется только „Женитьба“, которая идетъ со слѣдующимъ составомъ: Подколесинъ — г. Падаринъ и Красовскій, Кочкаревъ — г. Правдинъ, Агафья Тихоновна — г-жи Рыжова и Юдина, сваха — г-жа Садовская, Анучкинъ — г. Васенинъ, Жевакинъ — г. Лебедевъ, Яичница — г. Греминъ.

— При театрѣ Зимина въ настоящее время организованъ „молодой хоръ“ изъ интеллигентной молодежи. Занятія съ этимъ хоромъ начнутся съ 1-го іюля. Нѣкоторыя изъ новинокъ будущаго сезона пойдутъ исключительно съ „молодымъ хоромъ“.

— Среди намѣченныхъ новинокъ театра Зимина первою пойдетъ въ будущемъ сезонѣ оп. Вагнера „Мейстерзингеры“, подъ управл. г. Купера. Вслѣдъ за этимъ будутъ поставлены оперы „Сафо“ и „Quo vadis“.

— Вопреки всѣмъ газетнымъ сообщеніямъ, Художественный театръ получаетъ за постановку „Бориса Годунова“ для синематографа не 20 тыс. руб., а 15 тыс.

— Одной изъ первыхъ новыхъ постановокъ въ театрѣ Незлобина будетъ пьеса Леонида Андреева „Черныя маски“ съ г. Максимовымъ въ роли Лоренцо.

— Г. Незлобинъ, въ виду слишкомъ большой смѣты, представленной архитекторами по переустройству Интернациональнаго театра, отказался отъ постановки спектаклей въ этомъ театрѣ и снялъ на будущій сезонъ театр „Орionъ“ у С. И. Зимина. Г. Зиминъ сдастъ театръ г. Незлобину съ 1 августа по 1 мая за 50,000 рублей, обязуясь кромѣ театра дать: отопленіе, освѣщеніе, рабочихъ на сцену, имѣющіяся декорации и бутафорію, капелъдинеровъ и кассировъ.

Что касается Интернациональнаго театра, то г. Незлобинъ на будущій годъ будетъ сдавать подъ гастрольные спектакли.

— 2 апрѣля состоялся симфоническій концертъ К. С. Сараджева. Въ программѣ стояли: симфонія е-мoll С. И. Танѣва, „L'après-midi d'un Faune“ Кл. Дебюсси и вступленіе къ оп. „Мейстерзингеры“ Вагнера. Исполненіе носило характеръ несдержанной горячности и оставляло желать со стороны ясности, разнообразія и тонкости отгѣнковъ. Наиболѣе удачно были сыграны „Мейстерзингеры“. Въ концертѣ при-

Театръ „Эрмитажъ“. Петербургская оперетта.

„Король“, актъ 1.

Фот. К. О. Лео.

няла участие г-жа Шербина-Бекманъ, премило сыгравшая „Польскую фантазію“ Шопэна и на bis „Aus junger Zeit“ Грига и „L'isle joyeuse“ Дебюсси и г-жа Протасьева. Последняя произвела неблагоприятное впечатлѣніе.

— Г. Целлеръ пригласилъ на рядъ гастролей въ Интернациональный театр ансамбль вѣнскаго Королевскаго опереточнаго театра „An der Wien“. Труппа прїѣзжаетъ въ Москву со своимъ хоромъ, оркестромъ, во главѣ съ лучшими своими силами: г-жами Гердой Вальде, Гретой Петровицъ; гг. Юліусомъ Герольдъ, Францемъ Гроссъ, Францемъ Главачъ и др. Репертуаръ состоитъ изъ послѣднихъ новинокъ вѣнскихъ театровъ: „Веселый крестьянинъ“, „Вальсъ любви“, „Карлсбадская фея“, „Осенніе маневры“, „Принцесса долларовъ“ и др. Всего состоится восемь спектаклей. Первый назначенъ на пятницу, 10 апрѣля. Идетъ оперетта Цирера „Вальсъ любви“.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Король“. Гг. Михайловъ — Фельджи, Вавичъ — король, Кошевскій — Стэнлей.

Фот. К. О. Лев.

— „Божественно-пластичная“ Айседора Дунканъ, гастроллирующая въ Художественномъ театрѣ, пользуется, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, огромнымъ успѣхомъ... Загипнотизированная публика попрежнему восхищается поэмой пластическихъ движеній, иллюстрирующихъ Глюка, Шопена, Бетховена и Штрауса. За „иллюстраціи“ взимаются бѣшеные денги...

— Кружокъ „Комическая опера“, на-дняхъ получившій официальную „легализацію“, задается цѣлью использовать итальянскую, французскую, нѣмецкую и англійскую музыкальную литературу XVIII и XIX вѣковъ, блестящую такими именами; какъ Перголези, Чимароза, Керубини, Россини, Монсиньи, Люлли, Гретри, Делибъ, Моцартъ, Оберъ, Николаи.

Для первой постановки молодого кружка рѣшено было дать публикѣ новинку (на сюжетъ Поль-де-Кока), которая подъ названіемъ „Адольфина“ была поставлена въ Охотничьемъ клубѣ и прошла съ замѣтнымъ успѣхомъ.

Слѣдующій спектакль состоится тамъ же 1 апрѣля. Будутъ поставлены „Два скопидома“ Гретри и „Бастіанъ и Бастіанна“, пастораль Моцарта.

— Въ меблированныхъ комнатахъ Романова, на Тверскомъ бульварѣ, жилъ въ одномъ номерѣ со своимъ товарищемъ суфлеръ В. М. Ликскій (по сценѣ Строгановъ).

Вчера, въ 6 часовъ утра, когда товарищъ спалъ въ соседней комнатѣ, В. М. Ликскій бритвой перерѣзалъ себѣ горло. Смерть послѣдовала мгновенно.

Несчастнаго нашли лежащимъ поперекъ кровати, полураздѣтымъ. На рукѣ его лежала окровавленная бритва. Послѣ осмотра врачомъ, тѣло положили въ гробъ и отправили въ часовню арбатскаго полицейскаго дома.

Причина самоубійства неизвѣстна.

Предполагаютъ нервное разстройство. Говорятъ, что у Строганова были признаки маніи преслѣдованія. Въ средствѣхъ онъ не нуждался. Покойный служилъ суфлеромъ въ театрѣ Корша, потомъ въ провинціи и на лѣто заключилъ контрактъ въ Оренбургѣ. Послѣ него остались жена и двое дѣтей.

— Открытіе сада и лѣтняго театра „Эрмитажъ“ назначено на 30 апрѣля. Къ этому времени будетъ законченъ постройкой полуоткрытый театр въ саду.

— Въ Москву прїѣхала, послѣ успѣшныхъ гастролей въ Варшавѣ, артистка петербургскаго Малаго театра Е. Н. Рощина-Инсарова.

— Сегодня въ Сергіевскомъ народномъ домѣ идетъ съ участіемъ В. Н. Ильнарской и А. И. Чарина ком. Островскаго „Безъ вины виноватые“.

— Въ субботу, 11 апрѣля, въ театрѣ „Буффъ“, въ бенефисъ режиссера Н. Ф. Булгера, состоится очень интересный и разнообразный спектакль, въ программу котораго войдутъ: опер. „Прекрасная Елена на изнанку“, Одинъ актъ изъ „Паяцевъ“ и балетъ съ участіемъ В. Орлицкой.

— Въ среду, 8 апрѣля, въ помѣщ. Столичнаго клуба, состоится интересный спектакль-концертъ, въ пользу нѣкоторыхъ недостаточн. учениковъ Филармоническаго училища. Пойдетъ ком. „Зиночка“, по окончаніи которой выступятъ извѣстный декламаторъ В. В. Владиміровъ, танцовщица-босоножка Франческа Беата, виртуозъ на балалайкѣ А. Д. Доброхотовъ и др.

2 апрѣля въ театрѣ „Эрмитажъ“ состоялось первое представленіе новой оперетты Ярно „Король“, оказавшейся очень мелодичной и сценичной вещицей. Поставлена новинка блестяще. Особенно красивъ „шотландскій пейзажъ“ въ 1-мъ актѣ и „королевскій замокъ“ во 2-мъ. Съ большимъ вкусомъ поставлены танцы и группы по mise en scene А. А. Брянскаго. Среди исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли г-жи Тамара и Бауэръ. Остроумные куплеты на злобу дня исполняетъ г. Кошевскій. Заразительно веселъ въ роли портного г. Монаховъ. По обыкновенію шеголяетъ красивой внѣшностью и голосомъ г. Вавичъ. „Король“ имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться боевой новинкой и, несомнѣнно, завоеуетъ симпатіи московской публики.

На могилѣ А. П. Чехова.

Я давно не былъ на могилѣ Антона Павловича и заглянулъ вчера въ Новодѣвичій монастырь.

Пока я добрался до этой могилы, едва не увязъ нѣсколько разъ въ грязь.

Найти могилу было не легко.

Когда я былъ здѣсь вскорѣ послѣ погребенія тѣла Чехова, около его могилы было свободно, она выдавалась. Теперь кругомъ выросли новыя могилы, новые памятники и кольцомъ окружили мѣсто послѣдняго успокоенія дорогаго писателя.

Никому не пришло въ голову пріобрѣсть въ свое время еще кусокъ земли, чтобы могила Чехова не потерялась въ этомъ мертвомъ городѣ.

Надо запастись увеличительнымъ стекломъ, чтобы прочесть на памятникѣ, кто покоится подъ нимъ. Только соседній памятникъ отца Чехова помогаетъ узнать это.

Хоть бы дорожку вычистили и посыпали пескомъ!

— Гдѣ могила Чехова?—спрашивалъ молодой человекъ въ студенческой фуражкѣ у монахини, чистившей чай-то памятникъ по-близости.

— А вонъ передъ вами.

— Гдѣ?

— Да вонъ, высокій, съ тремя главками, куда вы смотрите!

— Четверть часа не могу найти, помню, что здѣсь.

Говорятъ, что Москва такъ чтитъ память Антона Павловича.

Здѣсь этого не замѣтно. Совсѣмъ забытая могила. Снѣгъ, грязь. Хотя вычистить и привести въ порядокъ узкія дорожки кругомъ могилы, кажется, не сопряжено съ особеннымъ трудомъ. Не будь она такъ сжата, стиснута, это не бросалось бы въ глаза, но въдъ до нея буквально не доберешься.

Вотъ еще кто-то ищетъ могилу Чехова! Ходятъ около, а найти не могутъ.

— Погода плохая!—замѣчаетъ монахиня.

Холодная погода, снѣгъ падаетъ, снѣгъ грязный, глубокой кругомъ, но его не сгребали... всю зиму его не тревожили.

А. Плещеевъ.

Петербургъ.

— Въ будущемъ сезонѣ предполагаются обмѣнные гастроли петербургскихъ и московскихъ премьершъ. Савина и Ермолова будутъ гастролировать въ „Холопахъ“, первая въ Москвѣ, вторая—въ Петербургѣ.

— Предполагавшееся 9 апрѣля празднованіе 35-лѣтняго юбилея М. Г. Савиной переносится на осень.

— Весенній репертуаръ Александринскаго театра является буквально повтореніемъ зимняго.

Опять „Мертвый городъ“, „Старый Гейдельбергъ“, „Жены“.

— По слухамъ, труппа Александринскаго театра будетъ сокращена.

Сейчасъ труппа состоитъ изъ 45-ти актрисъ и 40 актеровъ, и изъ этого числа постоянно участвуютъ въ спектакляхъ въ теченіе сезона не болѣе 50-ти человекъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа актеровъ предполагается поднять вопросъ и о частичномъ обновленіи труппы, въ смыслѣ приглашенія новыхъ актеровъ и, главнымъ образомъ, актрисъ, на молодыя роли.

— Артистка Маринскаго театра Медея Фигнеръ и теноръ г. Давыдовъ выѣхали въ турнѣ по Россіи. Сперва артисты будутъ ѣздить въ Кіевъ, гдѣ М. И. Фигнеръ выступитъ, между прочимъ, въ операхъ „Кармень“ и „Ликовая дама“, а затѣмъ оба артиста будутъ концерттировать по разнымъ городамъ.

— Мыслышали, что Е. П. Карповъ не согласился остаться на будущей сезонъ режиссеромъ Новаго театра въ Петербургѣ. Труппа этого театра будетъ играть зимой въ театрѣ г-жи Коммиссаржевской. Режиссерство предложено поручить разнымъ лицамъ и, между прочимъ, г. Мейерхольду. Вопросъ о приглашеніи г. Карпова режиссеромъ Александринскаго театра разрѣшится въ концѣ апрѣля, когда возвратится въ Петербургъ управляющій конторою Императорскихъ театровъ г. Крупенскій. Кандидатура Е. П. Карпова за кулисами Александринскаго театра встрѣтила, какъ говорятъ, сочувствіе.

— Г-жа Коммиссаржевская со своей труппой находится сейчасъ на пути во Владивостокъ. Оттуда она поѣдетъ въ Читу и Харбинъ.

Въ августъ артистка прѣдетъ въ Петербургъ и будетъ репетировать пьесы къ зимнему сезону.

— Въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской открылись „Представленія Веселаго театра для пожилыхъ дѣтей“. Представленія были двѣ пьесы: „Черепословъ, или сирѣчь Френологъ“ Кузьмы Прутковъ и оперетка Зупле „Прекрасная Галатея“.

Первая пьеса смотрится веселѣе второй и интересна не только для „пожилыхъ дѣтей“, но и для настоящихъ.

— Юбилейное торжество въ честь Гоголя вызвало необычайно большое количество музыкальных сочиненій.

Гоголевскимъ столѣтіемъ воспользовался композиторъ А. М. Архангельскій, написавшій юбилейную кантату на слова Вергуна, исполненную въ Вѣнѣ на устроенномъ славянскои колоніей вечерѣ.

А. К. Глазуновъ написалъ музыкальный прологъ для оркестра „Памяти Н. В. Гоголя“, сыгнанный симфоническимъ оркестромъ на дневномъ чествованіи великаго писателя въ петербургской консерваторіи.

С. Глинскимъ сочинены два хора „Слава“ и „Гимнъ“.

М. М. Ивановъ написалъ на сѣхъ заказанную у него „Лнгой образованія“ кантату на слова Шуффа, съ успѣхомъ исполненную хоромъ и оркестромъ въ дворянскомъ собраніи и Маломъ театрѣ.

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ написалъ кантату, исполненіе которой должно было состояться въ Москвѣ чуть ли не трехтысячнымъ хоромъ учащихся въ городскихъ школахъ.

Само же исполненіе не состоялось вслѣдствіе нападокъ московской печати на малосодержательный текстъ.

Музыкальный номеръ М. М. Ипполитова-Иванова былъ замѣненъ сочиненіемъ Никольскаго.

Г. Казаченко написалъ хоры „О, Гоголь“ и „Веселися, Русь святая“.

Гг. Пахиопуло и С. Панченко написали также хоровыя произведенія: первый „Гимнъ“; второй „Слава“ для хора съ аккомпаниментомъ фортепіано, фисгармоніи и струннаго оркестра.

Преподавателями четвертаго мужского 4-хъ класснаго петровскаго училища гг. Мовинъ и Г. Н. Большовымъ сочинена кантата „Слава Гоголю“.

Юбилейный гимнъ въ память Гоголя написанъ Н. Г. Четвертаковымъ на слова Быстрова и юбилейный хоръ Н. В. Гоголю на слова Случевского В. И. Главачемъ.

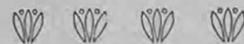
Написана еще „Украинская ночь“ (Знаете ли вы украинскую ночь?), мелодекламация съ музыкой А. В. фонъ-Дитманъ.

— 25-го марта состоялось общее годовое собраніе петербургскаго отдѣла Общества русскихъ драматическихъ писателей. Предсѣдательствовала Е. П. Карповъ. Собраніе почтло вставаніемъ память умершихъ въ отчетномъ году своихъ сочленовъ А. А. Потѣхина, П. И. Вейнберга и Л. А. Мансфельда. Затѣмъ были доложены и приняты къ свѣдѣнію докладъ комитета о движеніи суммъ за 1908 годъ и заключеніе ревизіонной комиссіи. Въ отчетномъ году состояло 908 членовъ, изъ которыхъ 118 дѣйствительныхъ. Авторскій гонораръ былъ полученъ 309,638 р. 5 к., больше противъ предшествовавшаго года на 3,822 р. 25 к. Авторскаго гонорара было выдано 244,106 р. Капиталь Общества составилъ 184,504 р. Въ виду истекающаго въ апрѣлѣ 25-лѣтія службы въ должности секретаря И. М. Кондратьева собраніе единогласно рѣшило поднести юбиляру золотой съ брилліантами портсигаръ. Затѣмъ произведены были выборы. Предсѣдателемъ избранъ И. В. Шпажнискій, членами комитета—кн. А. И. Сумбатовъ и И. М. Кондратьевъ; кандидатами—В. И. Немировичъ-Данченко, В. П. Гославскій и И. С. Платонъ. Затѣмъ была избрана комиссія для разработки устава и проведенія въ жизнь кассы взаимопомощи. Судьями при при присужденіи грибоѣдовской преміи избраны Сакулннъ, Славянскій и профессоръ Давыдовъ. Въ 1908 году достойнаго автора на полученіе грибоѣдовской преміи не нашлось.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Король“. Г-жа Варламова — баронесса и г. Монаховъ — портной.

Письма въ редакцію.

М. Г. Г. Редакторъ!

Прошу помѣстить сіе въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала въ отвѣтъ на телеграмму г. Олендскаго.

Я охотно вѣрю ему на слово, что всѣ артисты свое жалованье получили. Но получили ли они жалованье своевременно и полностью, съ этимъ я не соглашусь, пока не будутъ приведены тому доказательства. Г. Олендскій въ телеграммѣ приводитъ имена Ватина и Ратмировой. Предлагаю г. администратору Новаго театра прочесть мою корреспонденцію нѣсколько повнимательнѣе, и тогда онъ убѣдится,

что фамилии послѣднихъ въ числѣ недополучившихъ жалованье я не упоминалъ. Считаю необходимымъ заявить для свѣдѣній г. Олендскаго, что корреспонденту часто приходится получать свѣдѣнія непосредственно отъ гг. артистовъ. Артистка г-жа Мартова обращалась нѣсколько разъ ко мнѣ отъ себя лично, г-жи Декоръ и др. съ просьбой огласить фактъ неполученія ими жалованья. Я и передалъ корреспонденціей то, что слышалъ. Было бы весьма желательно, чтобы артисты сами заявили на страницахъ „Рампы“ насколько телеграмма г. Олендскаго близка къ „истинѣ“, съ которой якобы расхочется моя корреспонденція.

1. Осиповъ.

23 марта 1909 г.

Позвольте чрезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести нашу глубочайшую благодарность лицамъ и учреждениямъ, принявшимъ участіе въ „Литературномъ балѣ“ и содѣйствовавшимъ его успѣху: г. Маттіа Баттистини и г-жѣ Вѣрѣ Люце; режиссерамъ и художникамъ: г-жѣ Е. І. Терьянь-Коргановой, гг. Н. Ф. Баліеву, В. П. Дриттенпрейсу, К. А. Коровину, Н. П. Крымову, В. Н. Кузнецову, П. П. Лучинину, И. М. Москвину, П. С. Оленину, Н. А. Попову, Н. Н. Сапунову, С. Ю. Судейкину, Л. А. Суллержицкому, И. С. Одетову, И. Н. Худолееву, А. Б. Якулову, Г. Б. Якулову; артистамъ: г-жамъ Ефремовой, Ильнарской, Канцель, Клопотовской, Миткевичъ, Правдиной, Собиновой, Турчаниновой, Шереметевой; гг. Александрову, Ангарову, Артему, Вавичу, Вѣкову, Гореву, Горичу, Грибунину, Ермилову, Запорожцу, Званцеву, Климову, Лужскому, Максимову, Манькину-Невструеву, Михайлову, Надеждину, Нирову, Подгорному, Пякоку, Ракитину, Рокотову, Уральскому, Уралову, Урванцову, Шинку, Шумскому, Эллисъ; композиторамъ и пианистамъ: гг. Багриновскому, Златину, Макриди, А. Оленину, Пазовскому, Померанцеву, Сацъ; распорядительницамъ вечера: г-жамъ Адель, Болотовой, Лапиной, Луковниковой, Маньковской, Облоиской, Сабо, Фабрикантъ, Фохтъ-Сударской; ученицамъ и ученикамъ театральныхъ школъ; хору Художественнаго театра; редакціямъ: „Русскихъ Вѣдомостей“, „Русскаго Слова“, „Голоса Москвы“, „Рампы“, „Руля“, „Столичной Молвы“, „Новостей Сезона“; С. И. Зимину, Ф. А. Коршу, Н. Э. Швейцеръ, М. Г. Шмелькину и Литературно-Художественному Кружку.

Совѣтъ и правленіе Общества дѣятелей періодической печати и литературы.

Адольфъ Зонхенталь.

Это было лѣтъ двѣнадцать тому назадъ въ Маріенбадѣ. Около источника Крэйцбрунненъ стояла толпа жаждающихъ, стояла сумрачно, печально.

Идущіе очереди были озабоченно дѣловиты, такъ дѣловиты, какъ только и могутъ быть дѣловитыми лѣтчащіеся пѣмцы.

Нѣрѣдка только переругивались изъ-за очереди, да злобно грызались на особенно усердно массиравшихъ бока сосѣдей.

И вдругъ вся эта сумрачная толпа всколыхнулась, какъ одинъ человекъ, всѣ повернулись въ сторону противоположную источнику, который вдругъ совершенно пересталъ интересоваться только что жаждавшую публику.

Нѣкоторые наиболѣе экспансивныя дамы даже выронили свои стаканы съ длинными стеклянными трубками, и послышался звонъ разбитаго стекла.

Причиной этого необычайнаго переполоха были два появившіеся около источника господина.

Одинъ пожилой, но прекрасно сохранившійся съ тонкимъ, немого холоднымъ уянимъ лицомъ. Другой—молодой, стройный, съ идолжовещно горящими глазами на нервномъ, подвижномъ, энергичномъ лицѣ.

Это были ветераны Бургъ-театра, его Мафусаилъ, его гордость и краса Адольфъ Зонхенталь и молодой только что перешедшій изъ Берлинскаго Deutsches Theater'a Йосифъ Кайнцъ.

Нѣсколько минутъ стоявшіе у источника перешептывались, а затѣмъ устроили артистамъ шумную и совершенно несоизвѣдную для флегматичныхъ нѣмцевъ овачію.

Артисты смутились. Зонхенталь корректнымъ сдержаннымъ жестомъ снялъ шляпу и раскланялся съ видомъ короля, отвѣчающаго на привѣтствія толпы.

Экспансивный и нелюбимый Кайнцъ совсѣмъ сконфузился и, схвативъ подъ руку Зонхенталю, быстро съ нимъ скрылся.

Послѣ этого Зонхенталь сыгралъ нѣсколько разъ на сценѣ Маріенбадскаго театра.

Каждый спектакль неизмѣнно приносилъ артистѣ шумный триумфъ, тотъ триумфъ, который сопровождалъ этого гениальнаго артиста въ теченіе всей его неслышно долгой сценической карьеры.

Пишущему эти строки неоднократно приходилось видѣть Зонхенталю той-же осенью и зимой на сценѣ Вѣнскаго Бургъ-театра.

Это вообще былъ золотой вѣкъ этого театра.

Онъ безспорно занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ.

Покойный Левинскій, Зонхенталь, Тиммъ, Робертсъ, Миттервернеръ, позже Кайнцъ, Реймерсъ, Цешка, Девриенъ, Блаумейстеръ, Виттъ, Медельска—вотъ изъ какихъ именъ состоялъ ансамбль этого исключительнаго театра!

Въ репертуарѣ преобладали классическія пьесы, и лучшаго исполненія пьесъ Шиллера, напр. «Валленштейна», или первой части Гетевскаго «Фауста», или «Натана мудраго» Лессинга кажется и немыслимо себѣ представить.

И въ этомъ первоклассномъ ансамблѣ октавой, основаніемъ, «фундаментальнымъ басомъ среди звонкихъ дискантовъ», былъ безспорно патриархъ театра Зонхенталь.

Адольфъ Зонхенталь въ роли Валпенштейна.

Этотъ огромный стихійный талантъ, который совмѣщалъ причудливымъ образомъ и нѣкоторую приподнятость тона—вообще свойственную нѣмецкимъ артистамъ, нѣкоторую напыщенность декламации съ яркостью и романтичностью красокъ, больше полустолѣтія украшалъ собой подмостки прекраснаго театра.

Въ 1851 г. 17 лѣтнимъ юношей, почти прямо вырваннымъ извѣстнымъ импрессарио Лаубе изъ убогой семьи бѣднаго еврея-портного, вступилъ Зонхенталь на сцену Бургъ-театра, и съ самаго перваго дебюта слава избрала его своимъ любимцемъ, и исторія триумфовъ Зонхенталю неразрывно связана съ исторіей роднаго театра.

Сначала молодой, пылкій Акоста, Гамлетъ, незамѣтно превратился въ патриарха Натана, въ царственно-прекраснаго Лира, въ Валленштейна, казалось сорвавшаго со старинной гравюры, въ причудливаго Нарцисса, въ изумительнаго отца въ разныхъ мелодрамахъ въ роль «Дочъ г. Фабриціуса», въ изящнаго, чарующаго тонкими нюансами, филигранностью отдѣлки, персонажа салонныхъ пьесъ.

Послѣдней изъ наиболѣе яркихъ созданныхъ Зонхенталемъ ролей была роль прокурора Вагре въ «Красной мантии», гдѣ, давая плѣнительно мягкій образъ, въ 3 актѣ артистъ захватывалъ весь театръ.

Долгое время Зонхенталь былъ въ Бургъ-театрѣ сначала режиссеромъ, а затѣмъ директоромъ (до 1888 г.).

Родныя лавры не удовлетворяли его, и онъ часто гастролировалъ и въ Германіи, и въ Россіи.

Къ намъ онъ пріѣзжалъ много разъ.

Сначала игралъ Акосту, Гамлета, а въ послѣдній пріѣздъ и лѣтъ тому назадъ репертуаръ его состоялъ изъ «Натана», «Валленштейна», «Нарциса».

У насъ онъ пользовался шумнымъ, солиднымъ успѣхомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ попросился съ берлинской публикой на сценѣ Лессингъ-театра въ роли «Натана».

Прощаніе приняло трогательныя размѣры.

И вотъ, его не стало!

Не стало этого великаго артиста, этого прекраснаго чело-вѣка, которому европейскія почести не помѣшали остаться въ частной жизни скромнымъ набожнымъ евреемъ.

Послѣднее время не везетъ театру.

Черный ураганъ смерти пронесся по Европѣ и вырвалъ во Франціи Кокленовъ, Сарду, въ Германіи Матковского, въ Австріи Зоннентала, у насъ Левскаго.

Сходить со сцены старые боги, будемъ надѣяться, что имъ на сѣну придутъ новые!

Но никогда не будемъ забывать тѣхъ, которые, какъ Зонненталъ, были, подобно Ибсеновскому Сольнесу, на вершинѣ башни и бесѣдовали съ Богомъ.

Я. Львовъ.

Малый театр. „Бѣлая ворона“.

Г. Лебедевъ—денщикъ Абрамъ.

За рубежомъ.

8 апрѣля по новому стилю при чудной лѣтней погодѣ въ Вѣнѣ состоялось погребеніе великаго артиста Адольфа фонъ-Зоннентала. Похороны носили грандіозный характеръ. Толпа сплошными шпалерами стояла отъ Бургъ-Театра до Totivkirche. Катафалкъ съ трупомъ и колесницы съ вѣнками сначала просѣдовали отъ Бургъ-Театра до Totivkirche, а затѣмъ направились на кладбище. За гробомъ шли директора всѣхъ вѣнскихъ театровъ, товарищи покойнаго. Императоръ Францъ-Иосифъ, въ качествѣ своего представителя, прислалъ оберъ-гофмейстера князя Монтенуово. Берлинскій императорскій театръ прислалъ своимъ делегатомъ директора извѣстнаго

драматурга Поля Линдау, Мюнхенскій театръ — режиссера Базля. На кладбищѣ было произнесено множество рѣчей. Первымъ говорилъ директоръ Бургъ-Театра Шленгеръ. Отъ имени товарищей по Бургъ-Театру произнесъ очень теплую рѣчь артистъ театра г. Гартманъ. Затѣмъ говорили: раввинъ, директоръ Вѣнской оперы Вейнгартнеръ, Поль Линдау, вице-бургомистръ Вѣны Хиргоферъ. Безконечный рядъ прощальныхъ рѣчей закончилъ предсѣдатель союза писателей „Конкордія“ д-ръ Эрлихъ.

— Въ Америкѣ скончалась знаменитая польская артистка Елена Моджеевская — польская Дузе, какъ ее называли, — выступавшая съ колоссальнымъ успѣхомъ на всѣхъ лучшихъ польскихъ сценахъ Стараго и Новаго Свѣта. Телеграмма о смерти Моджеевской повергла въ трауръ всю театральную Варшаву.

— Репертуаръ гастролей русской оперы и балета въ Парижѣ въ настоящее время окончательно выясненъ: будутъ даны два балета: „Египетская ночь“ и „Шопениана“, въ которыхъ будутъ танцовать г-жи Преображенская, Павлова 2-я и артистка московскаго балета г-жа Коралли. Оперный репертуаръ будетъ состоять изъ „Псковитянки“ и „Игоря“, въ которыхъ будутъ участвовать г. Шаяпинъ, Собинъ и Смирновъ. Кордебалетъ ѣдетъ изъ Петербурга, оркестръ и хоръ московскіе. Труппа выѣзжаетъ 20 апрѣля, немедленно послѣ закрытія сезона въ Императорскихъ театрахъ.

— Разсказываютъ, что, вслѣдствіе крупнаго проигрыша (65,000 франковъ) въ рулетку однимъ изъ русскихъ артистовъ, принцъ Монаскій сдѣлалъ распоряженіе о недопущеніи, начиная съ будущаго сезона, русскихъ артистовъ, приглашенныхъ въ театръ княжества, въ игорный залъ.

Письма изъ Казани.

II.

Постомъ городской театр у насъ спинало, какъ и въ прошломъ году, отдѣленіе Имп. Русск. Муз. Общ. для устройства симфоническихъ собраний и постановки въ остальные дни драматическихъ спектаклей. Объ этомъ сезонѣ заранѣе очень много говорилось, на него возлагались большія надежды, но сбылись онъ, къ сожалѣнію, лишь въ самой слабой степени. Впрочемъ, разныя стороны дѣятельности отдѣленія И. Р. М. О. приходится оцѣнивать совершенно различно. Заслуги его передъ Казанью, какъ общества *музыкальнаго*, безспорны и весьма значительны. За 7 лѣтъ своей дѣятельности Общество явнымъ образомъ подняло уровень музыкальной культурности Казани. 7 лѣтъ оно пасаждало серьезную музыку, давало возможность казанцамъ знакомиться съ образцовыми музыкальными произведеніями въ исполненіи прекрасныхъ, иногда первоклассныхъ артистовъ, наконецъ, привило въ Казани — безъ сомнѣнія, окончательно, симфоническіе концерты. И, если теперь въ Казани уже есть *музыкальная аудитория*, то это прежде всего заслуга отдѣленія И. Р. М. О. Нынѣшнимъ постомъ было устроено 7 симфоническихъ собраний, изъ нихъ одно общедоступное — утромъ. На 6 собранияхъ дирижировалъ Л. П. Штейнбергъ, дирижеръ талантливый, энергичный и очень опытный, но, пожалуй, слишкомъ „оперный“ — при большомъ темпераментѣ онъ не всегда давалъ ту тонкость и законченность нюансировки, которая желательна въ передачѣ симфоническихъ произведеній. Въ большую заслугу г. Штейнберга нужно поставить то, что онъ внесъ въ программу собраний рядъ произведеній Римскаго-Корсакова, еще не пользующихся у насъ „признаніемъ“, и нѣкоторыя изъ нихъ, напр., „Шехеразату“ провелъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно. Однимъ концертомъ съ большимъ успѣхомъ дирижировалъ г. Василенко, ознакомившій Казань, между прочимъ, и со своими произведеніями: „Эпической поэмой“, „Садомъ смерти“ и нѣсколькими романами (въ прекрасномъ исполненіи г-жи Добровольской, вообще имѣвшей у насъ громадннй успѣхъ). Не будемъ здѣсь впадать въ подробности программъ собраний, которая могла бы содержать и побольше шедевровъ музыкальной литературы: во всякомъ случаѣ на собранияхъ былъ исполненъ рядъ прекрасныхъ произведеній и исполненъ въ общемъ хорошо.

Иначе придется отзываться о драматическихъ спектакляхъ. Къ ихъ постановкѣ Общество отнеслось слишкомъ небрежно. Не было опытнаго и идейнаго руководства, труппа была и малочисленна и слаба по качеству, спектакли обычно проходили безъ должной репетованности, въ репертуарѣ чувствовались шатанія — прекрасныя вещи чередовались съ ничтожными (въ одинъ вечеръ, напр. шли „Ради счастья“ и... „Сваха“). Очевидно, драма была для Общества, что называется „съ боку припекой“, и это тѣмъ болѣе непростительно, что,

открывъ при музыкальной школѣ драматическое отдѣленіе, общество какъ бы возложило на себя задачу поднятія въ Казани не только музыкальной, но и театральной культуры.

Въ сезонѣ прошли слѣдующія пьесы: „Джентльмэнъ“, „Гибель Содома“, „Дядя Ваня“, „Юная Буря“, „Свѣтитъ да не грѣтъ“, „Везприданница“ (2 раза), „Радисчастья“, „Сваха“, „Бѣдовая бабушка“ (2 раза), „Чайка“, „По гривенничку за рубль“, „Ревизоръ“ (2 раза), „Король“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Эросъ и Психея“ (2 раза), „Василиса Мелентьева“, „Ихъ четверо“; кромѣ того, были даны: спектакль памяти Гоголя (рѣчь проф. Варнеке, „Женитьба“, сцена у Ноздрева изъ „Мертвыхъ душъ“, живыя картины) и „спектакль-монстръ“.

Главными и бесспорно выдающимися силами въ труппѣ были: перешедшій изъ группы зимняго сезона г. Лепковскій и вновь приглашенные г-жа Кварталова и г. Слоновъ. О г. Лепковскомъ намъ говорить уже приходилось: этотъ талантливый артистъ можетъ быть украшеніемъ не только казанской, но и какой угодно сцены. Г-жа Кварталова—даровитая артистка очень благородной манеры: ея игра тонка и проникновенна, безъ малѣйшаго стремленія „бить на эффектъ“; превосходна мимика, пластичны и выразительны движенія; иногда не хватаетъ яркости, силы и страстности, но всегда много гармоничности, красоты; отлично удается передача глубокихъ изгибовъ душевныхъ пережившій. Очень хорошая Клерхенъ („Гибель Содома“), Елена („Ради счастья“), Нина Зарѣчная („Чайка“), Марья Антоновна („Ревизоръ“); Психея еще не закончена, но въ цѣломъ прекрасно намѣчена, и артистка уже даетъ въ ней рядъ превосходныхъ моментовъ. Заинтересовавшая амплуа перваго любовника г. Слоновъ еще находится въ періодѣ формации, въ процессѣ обработки. Безспорныя творческія способности, темпераментъ, красивый, богатый голосъ—если къ этимъ даннымъ работа артиста надъ самимъ собой, развивъ его чуткость и вдумчивость, прибавить умѣнье глубоко проникать въ роль и отдѣлывать ее тонко, законченно во всѣхъ деталяхъ (а у г. Слонова мы видимъ большіе задатки и того и другого), если артистъ сумѣетъ подняться на высокую ступень техники и культуры, то его ждетъ, безъ сомнѣнія, прекрасное будущее. Превосходно игралъ г. Слоновъ Сережу въ „Юной бурѣ“, Карандышева, за изытіемъ нѣкоторыхъ деталей, Хлестакова (отшлифовавъ еще эту роль, артистъ можетъ сдѣлать ее прямо шедевромъ): это „старшая“, хорошо обработанныя имъ роли. Въ „новыхъ“ игралъ неровно, чередуя удачные иногда блестящіе моменты съ блѣдными и даже грубыми; но въ общемъ былъ хорошимъ Борисомъ Годуновымъ („Смерть Іоанна Грознаго“), Эросомъ, Харміономъ и Стефаномъ („Эросъ и Психея“).

Въ 6 спектакляхъ принялъ участіе г. Каширинъ, уже почти отцвѣтшій артистъ съ большими, но не культивированными данными; талантливые штрихи чередуются у него съ грубыми, нехудожественными мазками, много вредятъ артисту голосъ—глухой, сильный, совершенно утратившій „металлъ“. Больше всего теперь удаются г. Каширину малосложныя бытовыя роли. Прекрасно сыгралъ онъ Подколесина.

Полезными силами труппы были гг. Боуръ и смѣнившій его во второй половинѣ сезона Блинъ-Бѣлиновичъ, Версановъ и г-жа Лирина. Недурно справлялся съ нѣкоторыми ролями г. Любинъ (хорошій Крамеръ въ „Гибели Содома“), артистъ очень добросовѣстно работающій. Обычаютъ сдѣлать полезными артистами гг. Мишанинъ (хорошій Шмилъ въ „Король“, недурной шутъ въ „Смерти Іоанна Грознаго“ и „Василисъ Мелентьевъ“) и Дымовъ (Егоровъ въ „Юной бурѣ“). Въ началѣ сезона два раза выступила г-жа Польша (недурная Китти въ „Гибели Содома“ и очень хорошая Поля въ „Юной бурѣ“), а въ концѣ состоялись двѣ гастролы О. А. Голубевой, артистки, безусловно прекрасной. Наибольше интересной—для Казани даже исключительно интересной—постановкой была „Эросъ и Психея“. Конечно, убогая средства и недостатокъ репетицій не могли не отразиться на постановкѣ, но ставившій пьесу г. Лепковскій сумѣлъ все-таки дать почувствовать публикѣ красоту этого вдохновеннаго произведенія.

Ю. Д.

Письма изъ Саратова.

Судя по сообщеніямъ изъ другихъ провинціальныхъ городовъ, гоголевскіе дни въ Саратовѣ прошли сравнительно помпезно. 19 марта въ городскомъ театрѣ сарат. отд. пет. Литературнаго общества устроенъ былъ вечеръ, состоявшій изъ трехъ отдѣленій: начался вечеръ чтеніемъ критико-биографическаго очерка о Гоголѣ, затѣмъ читались отрывки изъ его произведеній. Второе отдѣленіе состояло изъ возложенія на бюстъ Гоголя вѣнковъ депутатами отъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ и учреждений Саратова. Явилось до 30

депутатами. Кромѣ вѣнковъ, были привѣтственные рѣчи. Въ заключеніе оркестромъ музыкальнаго училища и большимъ хоромъ была исполнена красиво написанная преподавателемъ музыкальнаго училища А. М. Рудольфомъ кантата, повторенная по шумному и единодушному требованію публики. Красиво декорированныя живыми растеніями бюсты Гоголя заключены были въ оригинальную рамку—работы учениковъ Боголюбовскаго рисовальнаго училища: по обѣимъ сторонамъ рамы сверху написаны были Васнецовскія птицы смѣха и печали, Сиринъ и Алконостъ—своего рода Гоголевская символика, а между ними вязью: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“.

На другой день, т. е. 20-го, Литературное общество устроило Гоголевскій вечеръ въ народномъ театрѣ. Читалась биографія Гоголя, отрывки изъ его произведеній, а затѣмъ поставлены были пьесы: „Тяжба“, „Утро дѣловаго чловѣка“ и „Отрывокъ“. Особенно удался „Отрывокъ“, въ которомъ роль Собачкина, этого прообраза Хлестакова, прекрасно исполнена была г. Добошнскимъ, хорошимъ артистомъ, который вынужденъ былъ по болѣзни горла покинуть сцену. Закончился вечеръ апофеозомъ: повторена была картина, поставленная накануне въ гор. театрѣ, т. е. декорированный бюстъ Гоголя и т. д. Литературное общество возложило вѣнокъ, а председатель его произнесъ привѣтствіе. Театръ былъ переполненъ.

Въ тотъ же день въ гор. театрѣ кружкомъ любителей былъ поставленъ „Ревизоръ“ по образцу моск. Художествен. театра. Любители очень долго и очень старательно готовились къ этому спектаклю, послали своего режиссеръ, б. ученика школы при Худож. театрѣ, г. Зореза въ Москву изучать постановку „Ревизора“, и ихъ усилія не пропали даромъ. Спектакль удался на славу. Правда, среди исполнителей большинство играетъ въ любительскихъ спектакляхъ по нѣсколькѣ лѣтъ, но все же успѣхъ превзошелъ ожиданія, и переполнившій театральныи залъ публика шумно привѣтствовала исполнителей. Спектакль закончился апофеозомъ: Гоголь среди созданныхъ имъ типовъ.

Закончились спектакли опереточной труппы Ванченко, приютившейся въ злополучномъ Очкинскомъ театрѣ. Къ пятой недѣли сборы упали до „скуратовскихъ“ размѣровъ, и началось бѣгство артистовъ. Остаткамъ труппы, которымъ некуда было бѣжать, предстояла голодовка. Но выручила изъ бѣды г-жа Шарпантъ, прѣѣхавшая въ Саратовъ на концертъ и, по просьбѣ труппы, согласившаяся взять дѣло до конца сезона въ свои руки. Сборы сразу поднялись, и артистамъ, по крайней мѣрѣ, было на что выѣхать.

Н. Архангельскій.

Р. S. Мое письмо объ итогахъ сезона въ Очкинскомъ театрѣ вызвало возраженіе сразу съ двухъ сторонъ: со стороны г-жи Велизарій и г. Скуратова. Последній, расшаркавшись предъ моею „честностью и безпристрастностью“ гзетнаго работника“, приходитъ къ заключенію, что если и далъ неблагоприятный отзывъ объ его дѣятельности въ Саратовѣ, то это просто потому, что вѣроятно, „къмъ то былъ введенъ въ заблужденіе“. Словомъ—„дурное влияние“...

Но стоить сравнить письмо г-жи Велизарій съ письмомъ г. Скуратова, чтобъ убѣдиться, что „дурное влияние“ на этотъ разъ дало хорошіе результаты. Я не послѣдую примѣру авторовъ письма и не буду придираться къ мелочамъ: получила г-жа Велизарій „за два съ половиной мѣсяца“ (которые черезъ строчку превращаются уже въ 2 мѣсяца и 4 дня!) „194 руб. 60 к.“ или 200 руб. (а съ авансомъ, какъ я писалъ, больше 300 руб.); взялъ г. Скуратовъ аванса 270 руб., какъ онъ пишетъ, или 340, какъ писалъ я и т. д. Я остановился на основномъ обвиненіи, которое дѣлалось многими изъ труппы г. Скуратову и г-жѣ Велизарій: въ то время, какъ оба они получили: первый съ женой за сезонъ больше 1000 р., считая авансы, а вторая за два мѣсяца—больше (согласимся, впрочемъ, что не больше, а около) 300 руб.,—для многихъ въ труппѣ вставалъ вопросъ о *существованіи* въ буквальномъ смыслѣ слова. Всѣмъ извѣстны случаи, когда семья изъ мужа, жены и ребенка питалась тремя яичами въ сутки! При такихъ условіяхъ едва ли умѣстно вспоминать, какъ это дѣлаютъ М. И. Велизарій и П. Л. Скуратовъ, о тѣхъ большихъ ослладахъ, которые они привыкли получать... Особенно щепетильно долженъ былъ относиться при такихъ обстоятельствахъ къ интересамъ младшихъ „товарищей“ г. Скуратовъ, какъ представитель труппы, которому нѣсколько десятковъ чловѣкъ ввѣрили свою судьбу. Пусть даже онъ ставилъ свои пьесы по разу (хотя фактически это не такъ: „Старыя маски“ шли, кажется, три раза). Но разъ его матеріальное положеніе было лучше другихъ—по меньшей мѣрѣ не тактично было увеличивать ему свой гонораръ авторскимъ, какъ не тактично было изъ 25-ти рублеваго жалованья дѣлать вычеты за пять дней перерыва въ спектакляхъ. Кстати объ этомъ перерывѣ. Администрация спектаклей не запрещала: она приспособила лишь дѣйствіе электрической станціи до приведенія въ порядокъ проводовъ. Конечно, при такихъ условіяхъ давать

спектаклей нельзя было: но при *юридической* оцѣнкѣ права на вычетъ далеко не безразличенъ вопросъ: запрещены были спектакли или же только работа электрич. станціи. Насколько мнѣ извѣстно, такъ отвѣтилъ и Совѣтъ театральнаго общества на запросъ г. Скуратова: если дѣйствительно спектакли были прерваны по распоряженію администраціи, то г. Скуратовъ правъ. Совѣтъ именно имѣлъ въ виду *спектакли*: этой редакціей Совѣта воспользовался г. Скуратовъ и обернулъ дѣло въ свою пользу. Правильно ли онъ поступилъ,—это видно будетъ изъ окончательнаго рѣшенія Совѣта, куда направлень этотъ вопросъ.

Чтобы не затягивать отвѣта, отмѣчу лишь слѣдующія противорѣчія въ письмахъ г-жи Велизарій и г. Скуратова.

Послѣдній, пытаясь объяснить, почему провалилось дѣло, валитъ все на „тяжелыя времена“: вотъ и г. Соболюшковъ въ гор. театрѣ и г. Галль-Совальскій въ народномъ потерпѣли убытки.

Г-жа Велизарій же говоритъ, что провалъ объясняется просто: не было въ дѣлѣ порядка, не было авторитетной руки, никто не хотѣлъ работать и т. д. Все это совершенно вѣрно. По той же причинѣ закончился сезонъ дефицитомъ и въ гор. театрѣ: кончая въ Саратовѣ антрепризу, г. Соболюшковъ вель здѣсь дѣло кое-какъ, спустя рукава, до-нельзя халатно. И опять только права г-жа Велизарій, противопоставляя г. Скуратову. Народный театр, сумѣвшій добросовѣстнымъ и умнымъ веденіемъ дѣла побѣдить равнодушіе публики.

Г-жа Велизарій утверждаетъ, что она распорядителемъ, замѣнявшимъ г. Скуратова, не была. Формально—да. Фактически—это бывало. Почему-либо обращался же къ ней „товарищи“ за разъясненіемъ денежныхъ недоразумѣній, какъ это она сама признаетъ въ своемъ письмѣ.

Что г-жа Велизарій работала добросовѣстно и много, неся на себѣ трудъ и артистки, и режиссера,—это совершенно вѣрно; но вѣрно также и то, что часть отвѣтственности лежитъ и на ней, какъ на лицѣ, пользовавшемся большимъ вліяніемъ въ дѣлѣ. Не убѣдительно ссылка ея на то, что такіе-то изъ труппы Скуратова служатъ у нея въ дѣлѣ лѣтомъ. Кто знаетъ нравы актерской среды, того этотъ фактъ не долженъ удивлять; съ другой стороны: „нужда пляшетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ...“

Въ заключеніе не могу не отмѣтить слѣдующаго обстоятельства: г-жа Велизарій пишетъ, что старыхъ товарищескихъ долговъ вновь вступившіе члены товарищества принесли на себя 500 р., а г. Скуратовъ повышаетъ эту сумму уже до 600... Очевидно, кто-нибудь изъ нихъ „запаямывалъ“. Но, если лицамъ, стоявшимъ въ самой гущѣ дѣла, позволительно ошибаться на сотни рублей, то мнѣ, постороннему человѣку, не должна быть поставлена въ вину пятирублевая неточность... А между тѣмъ на подобныхъ неточностяхъ построены оба „опроверженія“.

Н. А.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Король“, актъ II.

Провищія.

Аккерманъ. Полицеймейстеръ запретилъ одесскимъ артистамъ постановку на мѣстной сценѣ пьесы Бернштейна „Израиль“, выдержавшей въ послѣднемъ сезонѣ рядъ представлений въ Одессѣ и многихъ другихъ городахъ.

Варшава (отъ нашего корреспондента). А. А. Плещеевымъ въ варшавскомъ Большомъ театрѣ, по порученію мѣстной дирекціи, дано было въ теченіи великаго поста 17 спектаклей, давшихъ болѣе 20 тысячъ сбору. Поставлены слѣдующія пьесы: „Вожди“ (два раза), „Дуракъ“, „Богатый человѣкъ“, „Юный Гейдельбергъ“, „Дама съ каamelіями“, „Татьяна Рѣпина“, „Казенная квартира“, „Пашенька“, „Бѣшенныя деньги“, „Трактирщица“, „Любовь“, „Обнаженная“ и др. Два спектакля были посвящены памяти Гоголя и состояли изъ второго акта „Ревизора“, „Игроковъ“, „Записокъ сумасшедшаго“ и грандіознаго апофеоза, изображавшаго памятникъ Гоголю, окруженный музами и группами героевъ всѣхъ выдающихся произведеній великаго писателя. Три военныхъ оркестра исполнили „Славу“. Занавѣсъ поднимали по 8—10 разъ, и апофеозъ былъ фотографированъ. Гастролировали въ текущемъ сезонѣ Е. Н. Рошина-Инсарова (девять спектаклей), Ю. М. Юрьевъ (четыре спектакля) и В. П. Далматовъ (одинъ спектакль). Сезонъ закончился бенефисомъ г-жи Рошиной-Инсаровой, поставившей „Обнаженную“. Бенефициантъ подавъ рядъ цвѣточныхъ подношеній отъ начальника края, отъ польскихъ артистовъ, отъ управления правительственныхъ театровъ съ надписью „Дорогой гостьѣ Е. Н. Рошиной-Инсаровой“, отъ публики и др. Въ составѣ труппы А. А. Плещеева находились г-жи Саранчева, Тихомирова, Пивоварова, Эльяшевичъ, Ясновская, Горская, Ивановская и др.; гг. Лукинъ, Табенцкій, Тарскій, А. С. Черновъ, Плотицковъ, Студенцовъ и др. Режиссировалъ г. Строевъ. По окончаніи сезона, нѣсколько артистовъ изъ труппы г. Плещеева образовали товарищество и продолжаютъ спектакли.

В. К—й.

Владикавказъ. (Отъ нашего корреспондента). Весь постъ и всю пасхальную недѣлю въ городскомъ театрѣ подвизались малороссы г. Матусина. Дѣла болѣе, чѣмъ посредственные. Не поправили сборовъ даже „Нитущъ“, „Комневильскіе колокола“, „Бѣдныя овечки“ и „Цыганскіе романсы въ лищахъ“.

Въ дни постановокъ этихъ оперетокъ, излюбленныхъ публикою, но совершенно чуждыхъ по характеру жрецамъ гопака,—зрительный залъ зиялъ обычною пустотою.

Въ пасхальный репертуаръ былъ включенъ даже.. фарсъ „А ну-ка покажите, что у васъ есть“!.

Въ тщетной погонѣ за сборами, на что только не пускались хохла! Такъ, напр., ставя пьесу „Помста“, они вывели въ красную строку на афишѣ: „Слабонервныхъ просятъ не ходить!“

Но увя! и это не помогло. Вся владикавказская публика оказалась „слабонервной“ и, нисколько не соблазнившись перспективой узрѣть сверхъ-раздирательную драму, въ театрѣ все-таки не пошла.

А между тѣмъ, право, въ труппѣ Матусина есть все, что необходимо для малороссовъ: и красивые голоса солистовъ, и порядочный хоръ, и лихіе танцоры. Убійственная дѣла остается лишь объяснить полнымъ охлажденіемъ мѣстной публики къ малороссамъ вообще, ужъ очень часто посѣщающимъ Владикавказъ.

„Залетѣло“ къ намъ въ теченіе поста и нѣсколько „знаменитостей“. Первой пріѣхала послѣ ряда тифлисскихъ гастролей Н. Т. Ванъ-Брандтъ, сорвавшая колоссальный сборъ своимъ концертомъ и восторженно принятая публикой.

Затѣмъ дали концертъ теноръ Лабинскій, скрипачъ Вольфъ-Израэль, пѣвица Ланская и пианистъ Осланъ, также имѣвшіе и сборъ, и успѣхъ.

Теперь предстоитъ концертъ виртуоза на мандолинѣ г. Эрнесто Рокко, а вслѣдъ за нимъ—четы Фигнеръ, совершающей турнѣ по Кавказу и Закаспійскому краю.

Съ Оминой недѣли начинаются спектакли опернаго товарищества, подъ управл. режиссера тифлискаго казеннаго театра г. Бльскаго.

В. Л.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). 13 марта въ городскомъ театрѣ концертировалъ съ обычнымъ успѣхомъ извѣстный баритонъ Баклановъ.

Съ 11 по 20 марта дала 7 спектаклей польская комическая опера, подъ упр. Богуцкаго. Взято всего около 2,000 руб., т.-е. слишкомъ 285 р. на кругъ. Первые два спектакля прошли при почти пустомъ театрѣ, но затѣмъ дѣла стали crescendo поправляться, и послѣдній спектакль 20 марта („Летучая мышь“—въ бенефисъ Богуцкаго) прошелъ съ апшлагомъ. Въоздемъ вечера, однако, былъ дивертисментъ, гдѣ бенефи-

цианта заставляли бисспировать всё вокальные номера. Были и подношения. Вплоть заслуженно раздвляли успех с. бенефициантом г. Сендецкий (лирической тенор рѣдкой красоты, бархатного ласкающего тембра), г-жа Владиславская (каскадная пѣвица), г-жа Боровская (лирическая пѣвица) и г. Довмунт (комикъ-буффъ и импровизаторъ).

30 марта начинаются спектакли драматич. труппы Д. И. Басманова.

Г. Ваксѣ.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Несмотря на обильное посещение гастролерами, великопостный сезонъ прошель у насъ вяло и безцвѣтно. Нѣкоторое оживление внесъ г. Завадский съ своей очень недурной пѣвческой капеллой; материальнаго успеха онъ, однако, не имѣлъ.

Заѣзжая труппа никому невѣдомыхъ пѣвцовъ „русской частной оперы“ поставила четыре оперы и... разбѣжалась. Благодаря шумной рекламѣ, довѣрчивая публика накупила билетовъ на всѣ объявленныя оперы и осталась при пикантномъ интересѣ. Первая же поставленная труппой оп. „Евгений Онѣгинъ“ показала, что предприятие дурое. Публика отхлынула; рублевые билеты, заранѣ купленные, предлагались за гривенникъ. Артисты, не получая денегъ, разбѣжались преждевременно; кассу опечатали, но она была уже пустою; предприниматель г. Мельниковъ арестованъ и тотчасъ же отпущенъ съ миромъ, ибо взять съ него нечего. Залого полиция съ него не брала и потому денегъ публикѣ за несостоявшіеся спектакли возвращено не было. Пропало что-то около 800 рублей.

— Прекрасное впечатлѣніе осталось отъ симфоническаго концерта г. Ахшарумова, бывшаго 17 марта. Это былъ настоящий праздникъ для любителей серьезной музыки. Жизнерадостно-пѣшительная симфонія № 1 Калининкова, поэтически-пѣжная сюита Грига, эффектно-красивая симфонія Чайковскаго „Франческа да Римини“, его же величественно-эпическая увертюра „1812 годъ“—все это ослѣпительно-яркимъ лучемъ прорѣзало сумерки будничной жизни калужанъ.

А. Семеновъ.

Кіевъ. Составъ труппы А. Н. Кручинина (театръ „Бергопье“, зимній сезонъ) уже выяснился. Женскій персоналъ: г-жи Астрова (геронни), Козловская (grande coquette), Болотина (драмат. роли, ingénue), Павлова (ingénue), Бориславская (grande dame), Ланская и др. Кромѣ того, въ составъ труппы войдетъ, вѣроятно, г-жа Инсарова. Ведутся также переговоры съ М. М. Глѣбовой, которая изъявила уже принципиальное согласіе выступить два раза въ недѣлю. Мужской персоналъ: г. Блюменталь-Тамаринъ (jeune premier, служившій въ Москвѣ у Корша и въ Петербургѣ въ Суворинскомъ Театрѣ), Мамонтовъ (любовникъ), Константиновъ (характ. роли, служилъ рядъ сезононь въ Москвѣ у Корша), Гаринъ (комикъ-резонеръ, служилъ у Борода въ театрѣ „Грамотности“), Чечинъ (резонеръ), Загаровъ (режиссеръ, актеръ на характ. роли) и др. Г-г. Найденовъ, Рышковъ и Шоломъ Аишъ изъявили согласіе предоставить г. Кручинину свои новыя пьесы.

— 1 апрѣля вечеромъ, въ гостиницѣ „Бристоль“, во время товарищеской шурушки, выстрѣломъ изъ „браунинга“ убить артистку гастролирующей здѣсь фарсовой труппы Сабурова—В. Ф. Березинъ. Убийца—товарищ Березинъ Варунъ-Секретъ.

— Г-л. кіевской думы г. Экстеръ протестуетъ противъ постановленія театральной комиссіи о разрѣшеніи антрепренеру гор. театра повисить на гастролі Шалапина сборъ до 5,280 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г-л. Экстеръ, предлагаетъ лишить членовъ театральной комиссіи ложи на гастролі Шалапина; деньги же отъ продажи этой ложи (свыше 200 руб.) передать на борьбу съ тифомъ.

Ковно. По поводу ареста въ Ковнѣ администратора труппы виленскаго польскаго театра г. Стрихарскаго и режиссера ея г. Боравскаго, выяснилось слѣдующее: Шла пьеса „Вождь“, въ одномъ изъ актовъ которой за сценой слышится революціонная пѣсня. По распоряженію администраціи, поется только мотивъ этой пѣсни, безъ всякихъ словъ. На этотъ разъ слышны были будто бы четыре первыхъ слова пѣсни, что и дало, какъ говорятъ, поводъ къ аресту. Полиціи на этомъ спектаклѣ не было, и только на другой день власти были освѣдомлены о происшедшемъ. Изъ временнаго помѣщенія арестованные артисты переведены въ тюрьму.

Ровно (отъ нашего корреспондента). 21-го марта закончили спектакли драматической труппы подъ управлен. Д. И. Басманова, игравшей у насъ въ теченіе поста. Спектакли, начавшіеся при незначительныхъ сборахъ, закончились съ большимъ материальнымъ успехомъ.

Репертуаръ труппы былъ очень разнообразенъ и богатъ новинками, еще не шедшими у насъ. Поставлены были слѣдующія пьесы: „Казенная квартира“, „Дядя Вака“, „Трильби“, „Эросъ и Психея“, „Гусарская лихорадка“, „Анна Каренина“, „Обрывъ“, „Мученица“, „На дѣлѣ“, „Гроза“, „Юлій Цезарь“, „Вечерняя заря“, „Лѣсъ“, „Дни нашей жизни“, „Израиль“, „Потонувшій колоколъ“, „Измѣна“, „2 × 2 = 5“, „Пляска жизни“, „Ревизоръ“.

Особеннымъ успѣхомъ пользовались „Дни нашей жизни“ (3 раза), „Юлій Цезарь“ (2 р.), „Эросъ и Психея“ (2 р.), „Трильби“ (2 р.), „Потонувшій колоколъ“, „Пляска жизни“. Въ главномъ режиссерѣ г. Басмановѣ и режиссерахъ гг. Берже и Боринѣ труппа имѣла опытныхъ и серьезныхъ руководителей.

Изъ женскаго персонала выдѣлялась г-жа Мравина своей яркой и вдумчивой игрой. Г-жа Степная—артистка съ большимъ нервнымъ подъемомъ. Особенно удалась роль Оль-Оль, гдѣ она дала въ высшей степени трогательный образъ. Г-жа Струйская молодая еще артистка, но съ несомнѣннымъ артистическимъ будущимъ.

Г-жа Бабинова очень однообразна въ своихъ сценическихъ приемахъ. Г-жа Кругликова—неважная grande dame.

Изъ мужскаго персонала оставались на себѣ особенное вниманіе г. Берже, умный и образованный актеръ и г. Боринѣ умбюющій даже изъ незначительной роли создать интересный характерный типъ. Остальные, по мѣрѣ силъ, содѣйствовали весьма стройному ансамблю.

19 марта состоялся бенефисъ Д. И. Басманова. Поставлена была „Пляска жизни“. Въ роли кн. Кучурина съ успѣхомъ выступилъ бенефициантъ. Ему поднесено нѣсколько цѣнныхъ подарковъ и адресъ отъ публики.

20 марта труппа посвятила чествованію Гоголя по поводу столѣтія со дня его рожденія. Утренній спектакль начался вступительнымъ словомъ пронзеннымъ В. А. Валентиновымъ, охарактеризовавшимъ творчество Гоголя, затѣмъ была представлена „Женитьба“, а также пѣзъ „Мертвыхъ душъ“—сцена Чичикова у Плюшкина. Роль Плюшкина съ большимъ мастерствомъ провелъ г. Боринѣ. Въ заключеніе артистъ Нимоевскій прочиталъ стих. „Ты живъ еще“, а хоръ и оркестръ исполнили „Славу“. Вечеромъ шель „Ревизоръ“.

Труппа уѣхала въ Житомиръ. На Пасхальную недѣлю у насъ будетъ играть польская оперетка г. Богуцака.

М. Блехъ.

Канканистка и дунканистка.

Шаржъ.

Тверь. 12 марта состоялся оперный спектакль: „Севильскій цирюльникъ“ при участіи дѣлствнаго баритона московской оперы Н. Д. Вікова. Этотъ спектакль слѣдуетъ считать лучшимъ въ сезонѣ, оставившимъ прекрасное впечатлѣніе стройностью и художественностью исполненія. Въковы и другіе исполнители имѣли вплоть заслуженный успѣхъ.

14 марта данъ былъ концертъ великорусскаго оркестра подъ управл. В. В. Андреева. Нечего и говорить, что исполненіе программы, куда вошли русскія народные пѣсни, произведенія Шумана, Чайковскаго и др. композиторовъ, имѣло очень большой успѣхъ. Принявшій въ томъ же концертѣ участіе солистъ на балалайкѣ Б. С. Трояновскій показывалъ чудеса техники въ передачѣ и „мазурики“ Венявскаго, и „русскаго Камаринскаго“.

Приближеніе дня юбилея великаго писателя земли русской Н. В. Гоголя создало для нашего города своего рода экзаменъ его культурности. Къ сожалѣнію, экзаменаціонная отѣтка оказалась неудовлетворительной.

Мѣстный драматическій кружокъ внесъ послынную ленту въ дѣлѣ чествованія памяти великаго писателя, но общество это начинаніе не поддержало, и дни гоголевскихъ торжествъ протекали въ Твери блѣдно, сѣренько, ничуть не отличаясь отъ обыденныхъ будней нашей провинціальной глуши.

Ко дню юбилея была приготовлена пьеса „Ревизоръ“, предоставленная 19 марта для бесплатнаго посѣщенія ученикамъ городскихъ школъ.

20 марта тѣмъ же кружкомъ былъ устроенъ парадный юбилейный спектакль съ постановкой той же пьесы. На этотъ спектакль также собрались лишь въ большомъ количествѣ учащіяся, а ихъ наставники и родители предпочли остаться дома... Программа спектакля представляла значительный ин-

тересъ. По открытіи зинавса, бують писателя, утопающій въ зелени, былъ окруженъ участвующими въ пьесѣ въ костюмахъ и гримѣ. При пѣніи „Слава“ на бують бують возложенъ отъ кружка роскошный вѣнокъ-лира. Далѣе слѣдовало исполненіе архіерейскимъ хоромъ кантаты „Русь“, соч. святи. Лисицына (на слова Гоголя „Русь! Русь! вижу тебя...“) и хорошихъ Мѣи изъ оп. „Черевички“ Чайковского. Затѣмъ мѣстный педагогъ В. Г. Богачевъ произнесъ красивую по содержанию рѣчь, посвященную памяти писателя.

Переходя къ исполненію пьесы, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ шероховатостей какъ въ общей постановкѣ, такъ и въ передачѣ отдѣльныхъ ролей.

На общемъ ходѣ спектакля отразилось вліяніе московскаго Художественнаго театра, откуда были позаимствованы нѣкоторыя mise en scenes и многія мелкія детали. Но выхваченныя изъ одного прочно слагеннаго цѣлага и перенесенныя къ намъ какими-то вставками, не гармонирующими со всемъ остальнымъ,—всѣ эти позаимствования повлекли за собою лишь разногласіи, сбивая съ намѣченнаго тона исполненія. Ни размѣры сцены, ни аксессуары не позволяли и думать о сколько-нибудь яркой имитациі Художественнаго театра.

Обращаясь къ передачѣ отдѣльныхъ ролей, на первомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить вдумчивое исполненіе роли Горюхина учителемъ г. Николаевымъ.

Заслуживаютъ также полной похвалы исполнители ролей: Анны Андреевны—г-жа Ветошкина, ея дочери—г-жа Леонтьева, Пошлепкиной—г-жа Шорина, Землячки—г. Ленский, Хлопова—г. Барановъ, Почтмейстера—г. Нильскій и Добчинскаго—г. Коротавъ. Менѣе удалась роли Осипа г. Минскому и Бобчинскаго—г. Шатскому. Первый слишкомъ монотонно и вяло прочелъ свой монологъ во 2-мъ актѣ, а г. Шатскому нужно посоветовать повнимательнѣе относиться къ тексту. Исполнитель роли Хлестакова г. Муратовъ произвелъ довольно неопредѣленное впечатлѣніе.

Тверякъ.

15 февраля въ помѣщ. Тверскаго Общественнаго Собранія состоялся концертъ, при участіи московскихъ артистовъ. Выступили: танцовщица-босоножка Франческа Беата, баритонъ г. Букинъ, блеснувшій сильнымъ и красивымъ голосомъ, пианистка г-жа Воронцовская, обладающая очень хорошей техникой, и артистъ-декламаторъ г. Астраханскій, прочитавшій съ большимъ успѣхомъ разсказъ Дорошевича „Татьянинъ день“ и рядъ стихотвореній. Сборъ былъ полный.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). Не разъ мнѣ приходилось убѣждаться въ одномъ и томъ же: у гастролеровъ, разъѣзжающихъ по провинціи съ собственной труппой, выработалась практика и практика весьма скверная—набирать труппу числомъ поменьше и „цѣнойъ подешевле“. Гастролеръ съ своей точки зрѣнія, конечно, правъ. Дѣйствительно, развозить труппу большую, да и притомъ, хорошую—невыгодно. Но каково публикѣ, платящей за удовольствіе побывать на „гастрольныхъ спектакляхъ“ умопомрачительная цѣна!

Съ гастрольями П. Н. Орленева повторилось тоже самое. Самъ П. Н.—актеръ, конечно, очень интересный. Но, Боже, что представляютъ собою всѣ эти окружающіе его: Лейнъ,

Ларскій, Мартова, Петрова, Астраханцевъ, Маккавейскій и др.! Несмотря на крайне слабый антуражъ, П. Н. слѣлалъ, однако, у насъ блестящіе сборы, взявъ за четыре спектакля по 795 руб. на кругъ.

Въ казенномъ театрѣ 2 и 3 недѣли поста подвизалась труппа московскаго театра „Эрмитажъ“ во главѣ съ С. О. Сабуровымъ. Тифлисская публика, несмотря на далеко нелестные отзывы о фарсѣ мѣстной прессы, охотно посѣщала спектакли Сабурова. Писать подробно объ этой труппѣ намъ не приходится, ибо Москва прекрасно съ ней знакома. Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользовались у насъ гг.: Сабуровъ, Казанскій, Фокинъ и Чинаровъ. Изъ женскаго персонала на первомъ планѣ г-жи: Грановская и Легаръ-Лейнгартъ. Прекрасная комическая старуха г-жа Баранова. Блеснули своими способностями въ области хореографіи: г-жи Монахова, Бураковская и г. Гриневскій.

Дѣла у Сабурова были блестящія. За 15 спектаклей выручено 14.000 руб.

Въ „Новомъ театрѣ“ Яворской поставлена пьеса Л. Андреева „Черныя маски“. Въ лицѣ г. Рейхштадта роль герцога Лоренцо нашла хорошаго толкователя и исполнителя. „Черныя маски“ поставлены вновь приглашеннымъ въ труппу Яворской режиссеромъ Ал. Андреевымъ. Несмотря на убожество декораций и бутафоріи, режиссеру удалось мѣстамъ достигнуть необходимыхъ для этой пьесы сценическихъ эффектовъ. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлялся г. Шатерниковъ, ярко и обдуманно проведеніи роль шута Экко. 19 февраля, въ томъ же театрѣ состоялся бенефисъ артиста г. Семенова-Самарскаго. Шла наивышая всѣмъ оскмину пьеса Ге „Казнь“. Бенефициантъ имѣлъ успѣхъ средній. Сборъ—жалкій.

Съ 8 по 20 марта въ казенномъ театрѣ гастролировала опереточная труппа Лавскаго. Составъ труппы весьма хороши. Прекрасный теноръ г. Амираго. Большимъ успѣхомъ пользовался баритонъ Морфесси.

Изъ женскаго персонала выдѣлялась въ труппѣ г-жа Дези-Дорнъ. Г-жа Глорія не имѣетъ никакихъ данныхъ на право считаться примадонной. Интересны комки гг. Дмитриевъ и Германъ. Весьма приличный протакъ г. Вороновъ. Хорошая комическая старуха г-жа Гамалей. Изъ поставленныхъ опереттъ большее число спектаклей выдержала „Въ волнахъ страсти“, прошедшая три раза. Дѣла у Лавскаго были среднія.

Пріѣзжала въ Тифлисъ на одну гастроль „знаменитая“ босоножка Артемисъ Колонна. Почему „знаменитая“—одной, вѣроятно, Колоннѣ и извѣстно. Средней руки танцовщица—но и только.

Объявлены концерты Н. Н. Фигнера съ участіемъ г-жи Рене-Фигнеръ, затѣмъ „несравненной“ Вяльцевой и Варн Паниной.

И. Осиповъ.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

„ИСКУССТВО ТЕАТРА“

изданіе дирекціи кіевскаго драматическаго театра И. Э. ДУВАНЬ-ТОРЦОВА.
подъ общей редакціей Н. А. Попова.

ПРОГРАММА БЛИЖАЙШИХЪ ВЫПУСКОВЪ:

- 1) Драматическое искусство и артисты. К. Габелана.
- 2) Искусство актера. Кокленъ старшаго.
- 3) Режиссеръ. К. Габелана.
- 4) Гордонъ Крэгъ. Его статья по реформѣ театра.
- 5) Объ искусствѣ актера. Э. Поссарта.
- 6) Исторія костюма. 38 таблицъ рисунковъ (около 350 костюмовъ) съ объяснит. текстомъ.
- 7) Рисунки исторической мебели. Фр. Залесъ Мейера.
- 8) Мейнингенцы, собраніе статей русскихъ и иностранныхъ критиковъ объ историческомъ значеніи пьесы.
- 9) Матеріалы къ постановкамъ пьесы Островскаго.
- 10) Шенспировская сцена.
- 11) Театръ буазуаго, Георга Фугеа, съ чертежами.

■ ■ ■ ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: КІЕВЪ. ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“. ■ ■ ■

Продажи, кромѣ книжныхъ магазиновъ, во всѣхъ театральныхъ бібліотекахъ, въ Бюро и Канцеляріи Союта Театрального О-ва и въ Союзѣ оперич. дѣятелей.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

погребъ-ресторанъ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. ТОРГОВЛЯ ДО 2-хъ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, противъ кофейни Филиппова.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА,

имѣвшая наибольшій успѣхъ въ текущ. сезонѣ въ Парижѣ:

„ОЧАГЪ“

(„Подъ маской благотворительности“).

Пьеса въ 3 д., О. Мирбо, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинера. (Вкл. люч. въ реперт. Пыт. моск. Малого театра на сезонъ 1909—10 гг.). Безусл. разр. къ представл.

ЦѢНА 2 РУБ.

Изданіе театр. библ. М. А. Соколовой (Москва, ул. Тверской и Газетнаго пер., д. Фалькъ-Фейль).

Печатается: послѣдняя новинка парижскихъ театровъ, пьеса въ 3 д., изъ бѣт. журналистовъ. Ж. Турнера: „ШЕСТАЯ ДЕРЖАВА“ (Газетный мѣръ).

пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинера.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

артиста театра Корша

И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ, Б. А. Горингъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кризеръ-Богдановская;

ГРИМЪ: В. П. Хитбинковъ; **ПЛАСТИНА:** арт. Имп. т. М. М. Мордкинъ и Н. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** П. Ф. Вересневъ.

Лекции по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологій дыхания и звука. ПРАКТИКА НА СЦЕНѢ.

Переговоры отъ 5—7 ч. веч.

Тверская, В. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

ПЬЕСЫ

(оригинальн. и перев.) Л. Т. Мужштейна (Solo).

«Вѣчный праздникъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 р. 50 к.

«Причуды сердца», въ 4-хъ д., въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Фея капризъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб. 50 коп.

«Шуты», въ 4-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Опечатка», въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ. Ц. 1 руб.

«Тропическій женихъ», въ 1 дѣйствіи. Ц. 50 коп.

«Святое искусство» (Л. Г. Мужштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Ц. 2 руб.

Продаются въ театральныхъ библиотекахъ и въ редакціи «Рамны и Жизнь» (Бронная, В. Козихинскій пер., д. Мясникова).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую безпартийную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

И. Абрамовичъ (Арскій), М. Аджемовъ, Н. Астафьевъ, Н. Архангельскій, Н. Ашеровъ, Н. Бенштейнъ, М. Брумбергъ, В. Врусининъ, И. Бѣлоусовъ, С. Волжанецъ, И. Голобородко (И. Южанинъ), И. Евреиновъ, В. Ермиловъ, П. Зубковъ, П. Кожевниковъ, А. Коротковъ (Рокотковъ), В. Коршъ, Сергій Кречетовъ, А. Кудрявцевъ, З. Лескскій, И. Ломакинъ (Игнатій Эль), Я. Львовъ (Я. Л. Розенштейнъ), кн. Мышкинъ, проф. И. Озеровъ, Ал. Ожиговъ, прив.-доц. Н. Н. Полянскій, Сергѣевъ-Ценскій, М. Сомовъ, Танъ (В. Г. Богоразъ), Д. Топуридзе, А. Теръ-Друтюновъ, А. Фабрикантъ, проф. А. Хахановъ, А. Хирьковъ, проф. М. Чубянский, Н. Эфросъ и др.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Наина), О. Л. Д'Ора, Квидама, Lolo, Тэффи, Н. Шебуева и др.

ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ и АРХИТЕКТУРЫ.

Участвуютъ художники: Араповъ, Бромирскій, Дурновъ, Крымовъ, Н. Милотицъ, Сапуновъ, Судейкинъ, Юонъ, Якудовъ, Теофилактовъ, архитект. Браиловскій, Дриттенрейсъ, Дурновъ, Желтовскій, Ноаковский, Рыльскій, Эйхенвальдъ.

Мясницкая, д. Строгановекаго учил.

Плата за входъ 50 коп., учащіяся 25 коп.

Покупайте или абонируйтесь

У А. БЕРГМАНЪ,

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., д. Сытѣй.

Телефонъ 49-06.

Каталогъ высылается безплатно.

АППАРАТЪ

для домашняго приготовленія нотъ. Имѣются мало-подержанныя фонолы.

Фонола

Піанола

Тонола

Авто-піано

Ангелюсъ

для игры
требуютъ нотъ.

ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ

ПАПИРОСЫ

МЫЛО ЗА ПОЛЪЦЫНЪ
по 2 р. 50 к. за пудъ

Мраморное, розовое, синее, сѣрое и перламутровое очень хорошее и экономное. За высокое качество заводъ удостоился получения на Парижской выставкѣ диплома высшей награды «Grand-Prix» съ золотой медалью. Высылаю въ ящикахъ по 3 и 5 пуд. Бруски по 1 ф., 4 ф., 8 ф. и 10 ф. По полученіи задатка 1 руб. на каждый пудъ. Меньше 1 ящика 3-хъ пуд. не высылаю. Адресъ: Одесса, Мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской, № 45 43—2. Телефоны: 12-52 и 50-99. P.S. Оптовая продажа матеріаловъ для мыловаренныхъ заводовъ. Требуется агенты.